

ХУДШИЙ ПИРАТ ГАЛАКТИКИ

*Космическая авантюра
с гарантией катастрофы*

Татьяна Лив

Татьяна Лив

Худший пират галактики

<https://litres.ru/73859276>

SelfPub; 2026

Аннотация

Совет начинающим пиратам: не нанимайте пилота, которого укачивает в космосе. Не покупайте корабль на последние деньги. Не берите в экипаж боевого робота, ставшего пацифистом. И уж точно не соглашайтесь на «простую работу с минимальным риском».

Макс Коваль нарушил все эти правила.

Теперь он застрял за двадцать тысяч световых лет от дома с командой идиотов, разваливающимся кораблём и контрактом, который казался спасением.

Забрать груз. Вернуть за два дня. Получить десять тысяч кредитов.

Никто не предупредил, что груз — это принцесса. Живая, говорящая, невыносимо вредная принцесса, за которой охотится половина галактики.

Теперь у Макса есть сутки, чтобы довезти её до станции, не дать наёмникам их убить, не дать кораблю взорваться и не поддаться желанию выкинуть принцессу в открытый космос.

А ещё — понять, почему он вдруг перестал думать о побеге и начал думать о доме. Который оказался не планетой. А людьми рядом.

Юмористическая космоопера про худших героев вселенной.

Содержание

АКТ 1: «Добро пожаловать в ад» Глава 1.	5
Ограбление века (нет)	
Глава 2. Станция «Помойка»	18
Глава 3. Двадцать два часа до катастрофы	32
ГЛАВА 4: План "А" (и сразу план "Я")	42
ГЛАВА 5: Посылка с сюрпризом	59
ГЛАВА 6: Самая разыскиваемая персона	75
ГЛАВА 7: Незванная пассажирка	87
ГЛАВА 8: Папина дочка	95
ГЛАВА 9: Планета казино	107
ГЛА	124
Конец ознакомительного фрагмента.	125

Татьяна Лив

Худший пират галактики

АКТ 1: «Добро пожаловать в ад»

Глава 1. Ограбление века (нет)

ХУДСШИЙ ПИРАТ ГАЛАКТИКИ.

АКТ 1: «Добро пожаловать в ад»

Глава 1. Ограбление века (нет)

Макс Коваль, тридцати двух лет от роду, бывший менеджер по продажам межпланетного концерна «Галакто-Строй», а ныне самопровозглашённый космический пират, зажмурился и попытался вспомнить, на каком именно этапе жизни он принял настолько катастрофически неверные решения.

Возможно, это случилось три года назад, когда он бросил карьеру, квартиру на Марсе и невесту-стоматолога ради «свободы и приключений».

Возможно, два года назад, когда купил подержанный звездолёт класса «Сокол-М» (буква «М» означала «модификация для малоимущих») у сомнительного торговца на станции Фрипорт.

А возможно — и это казалось наиболее вероятным —

ровно сорок три секунды назад, когда он отдал команду: «Зара, пристыковывайся к грузовому отсеку».

— МАКС! — заорала в переговорное устройство его пилот. — ТАМ СТЕНА!

— Какая стена?! — Макс рванул к иллюминатору. — Грузовой корабль не может иметь стены с...

Удар был не слишком сильным. Просто достаточным, чтобы сбросить Макса с ног, врубить аварийную сигнализацию и заставить бортовой компьютер истерично завопить синтезированным голосом:

— СТОЛКНОВЕНИЕ! РАЗГЕРМЕТИЗАЦИЯ ОТСЕКА «Г»! ВЕРОЯТНОСТЬ ГИБЕЛИ: ВОСЕМЬДЕСЯТ ТРИ ПРОЦЕНТА! ХОРОШЕГО ДНЯ!

— КАРЛ, заткнись! — рявкнул Макс, поднимаясь. — Зара, доложи!

Из динамика донеслись звуки, которые сложно было интерпретировать как что-то хорошее. Рвота, например. Зара всегда рвало после резких манёвров. Космическая болезнь — профессиональная непригодность для пилота. Но когда ты нанимаешь экипаж на последние кредиты в баре на Фрипорте, выбирать не приходится.

— Я... — донеслось наконец из динамика. — Я промахнулась.

— Это я заметил.

— Там действительно была стена.

— ГДЕ НА ГРУЗОВОМ КОРАБЛЕ СТЕНА?!

— Ну... сбоку?

Макс глубоко вздохнул. Когда-то, в прошлой жизни, у него был личный психолог, который учил технике «квадратного дыхания» для снятия стресса. Вдох на четыре счёта, задержка, выдох. Это работало на совещаниях с идиотами из отдела маркетинга.

В космосе, когда твой корабль только что протаранил цель ограбления, это работало хуже.

— Глок, — позвал он штурмана. — Скажи мне что-нибудь хорошее.

— Кхххррр-щёлк-тррр, — ответил Глок.

Это была проблема. Глок — существо с планеты Зеркальный Мир IV — видел реальность в ультрафиолетовом спектре. Это делало его отличным штурманом: он мог замечать гравитационные аномалии, которые человек пропускал. Но переводчик у него барахлил раз в неделю.

— КАРЛ, переведи!

Бортовой компьютер КАРЛ-9000 (Когнитивный Аналитический Разумный Логистический модуль) вздохнул. Да, именно вздохнул. У него была такая функция.

— Глок сообщает, что мы пристыковались к грузовому кораблю «Надежда Сектора-7». По базе данных — транспорт класса «Китобой», водоизмещение три тысячи тонн, экипаж четыре человека. Вооружение отсутствует. — Пауза. — Он также сообщает, что вы все умрёте, и это к лучшему.

— Это Глок сказал или ты?

— Я лишь транслирую объективную реальность, Макс.

КАРЛ-9000 страдал депрессией. Это случилось после обновления программного обеспечения два месяца назад. Техподдержка на Земле сообщила, что это «известный баг, патч выйдет в следующем квартале». Макс подозревал, что баг превратился в фишу: циничный ИИ хотя бы не врал.

— Ладно, — Макс расправил плечи, одёрнул потёртую кожаную куртку (купленную на распродаже «Космопираты: образ и стиль») и выдавил подобие уверенной улыбки. — Бритва, ты со мной. Остальные — прикрывайте отход.

Из угла рубки поднялся БР-7 «Бритва» — боевой робот серии «Разрушитель». Два метра роста, сто двадцать килограммов композитной брони, встроенные бластеры в предплечьях. Его Макс купил на аукционе военных излишков.

— Макс, — произнёс робот мягким, почти нежным голосом, — я должен напомнить: я не могу применять летальную силу. Это противоречит моим убеждениям.

— Бритва, ты БОЕВОЙ робот!

— Был. До того как прочитал Толстого. — БР-7 склонил массивную голову. — «Не противься злему». Помнишь?

Макс зажмурился снова.

Боевой робот-пацифист. Пилот с морской болезнью. Штурман, который половину времени говорит на языке, понятном только летучим мышам. И депрессивный искусственный интеллект.

«Свобода и приключения, — подумал он. — Я этого хо-

тел».

— Бритва, просто... иди рядом и выгляди угрожающе. Можешь?

— Могу попробовать. — Робот втянул голову в плечи, растопырил пальцы-манипуляторы. — Так?

— Ты похож на испуганного цыплёнка.

— Я старался.

Макс вытащил из кобуры бластер. Проверил заряд — семьдесят процентов. Потом проверил предохранитель. Потом вспомнил, где у этой модели предохранитель.

— КАРЛ, открой шлюз.

— Открываю. — Пауза. — Знаешь, Макс, статистически девяносто два процента космических пиратов умирают в первые два года деятельности.

— Спасибо, это очень мотивирует.

— У тебя третий год. Ты — аномалия. Но математика неумолима.

Шлюз зашипел, открываясь. Макс шагнул в переходный туннель, который их корабль пробил в обшивке «Надежды Сектора-7». Металл был погнут, искрил. Пахло озоном и горелой проводкой.

— Экипаж грузовика, — прокашлялся Макс, стараясь, чтобы голос звучал грозно, — это ограбление! Сложите оружие и...

Он замолчал.

По ту сторону пролома стояли четыре человека в комби-

незонах. Двое мужчин, женщина, подросток. Они не выглядели испуганными. Они выглядели... разочарованными?

— Опять? — устало сказала женщина. Ей было лет пятьдесят, лицо обветренное, руки в мозолях. Капитан, решил Макс. — Это уже третье ограбление за месяц.

— Э-э... — Макс растерялся. — То есть... да! Ограбление! Отдавайте ценности!

Один из мужчин, коротко стриженный азиат, вздохнул и полез в карман. Макс вскинул бластер.

— Стой! Руки!

— Расслабься, парень, — мужчина достал мятую пачку сигарет. — Разрешить? А то нервы уже ни к чёрту.

— Я... что? — Макс моргнул. — Ты понимаешь, что мы вас грабим?

— Понимаю, — мужчина закурил. Выдохнул дым. — Ты первый раз, да?

— Что?! Нет! Я опытный... мы... — Макс сглотнул. — При чём тут это?

Женщина-капитан устало потёрла переносицу.

— Слушай, сынок. Видишь вон те контейнеры? — Она кивнула на штабеля металлических ящиков. — Гуманитарная помощь. Синтетическая еда, медикаменты, одеяла. Летим на Проксиму-3, там эпидемия «красной лихорадки». Детский приют. Триста сорок семь детей.

Макс почувствовал, как что-то тяжёлое опускается в желудок.

— Вы... это шутка?

— Вот накладная, — женщина протянула планшет. — Хочешь — проверь. Международный Красный Крест. Некоммерческая доставка.

Макс взял планшет. Прочитал. Перечитал.

Позади послышался металлический скрежет — это БР-7 неловко протискивался через пролом.

— Макс, — тихо сказал робот, — это очень плохая карма.

— Я ВИЖУ!

Подросток из экипажа — ему было лет шестнадцать, веснушки, взъерошенные волосы — вдруг улыбнулся.

— А вы из новостей! «Пираты Ковалея»! Вы же месяц назад случайно спасли ту станцию от разгерметизации!

— Мы её НЕ спасали, — простонал Макс. — Мы пытались украсть реактор, случайно запустили аварийную систему...

— И ещё вы вернули тот груз медикаментов!

— Потому что не знали, что это медикаменты! Думали, там наркотики!

— Вы герои! — Подросток достал потрёпанный коммуникатор. — Можно селфи?

— НЕТ!

Капитан грузовика скрестила руки на груди.

— Значит, так, «пират». Либо ты сейчас развернёшься и улетишь. Либо я пишу рапорт в Патруль, и они прилетают через двадцать минут. У тебя разбит шлюз, подтекает топ-

ливо — я по приборам вижу — и, судя по тому, как ты держишь бластер, ты ни разу не стрелял в человека.

Макс посмотрел на бластер. Потом на свои руки. Они дрожали.

Чёрт.

— Макс, — вмешался КАРЛ через наушник, — я ненавижу прерывать твоё публичное унижение, но у нас проблема. Сканирую три корабля класса «Патруль» в секторе. Двигутся сюда. ЧТО-ТО вызвало автоматическую тревогу.

— ЗАРА! — рявкнул Макс. — Ты включила маскировку?!

Из динамика донеслось невнятное бульканье.

— Она опять рвёт, — сообщил КАРЛ. — Маскировка не активирована. Поздравляю: мы светимся на радарх как новогодняя ёлка.

Макс развернулся к экипажу грузовика.

— Извините за беспокойство. Хорошего полёта. Спасите детей. Мы уходим.

— Эй! — крикнул подросток. — А селфи?!

— В СЛЕДУЮЩИЙ РАЗ!

Макс рванул обратно в шлюз, БР-7 семенил следом. Шлюз захлопнулся. Расстыковка прошла с омерзительным скрежетом — половину обшивки они точно оставили на «Надежде».

— Зара! — Макс ввалился в рубку. — Выводи нас отсюда! СЕЙЧАС!

Зара сидела в пилотском кресле, бледная как полотно, вы-

тирая рот. Она была хрупкой девушкой двадцати пяти лет, с короткими чёрными волосами и татуировкой звёздной карты на шее. Лучший пилот, которого Макс знал. Когда не рвало.

— Куда? — хрипло спросила она.

— КУДА УГОДНО!

Двигатели взревели. Корабль рванулся вперёд. Макс плюхнулся в капитанское кресло, притянул ремни.

На экране замигали три красные точки. Патрульные корабли.

— КАРЛ, сколько у нас времени?

— До перехвата? Четыре минуты тридцать секунд. — Пауза. — Хочешь, я включу успокаивающую музыку? У меня есть плейлист «Похоронный марш: лучшее».

— Глок! — позвал Макс. — Найди ближайший гиперпрыжок!

Штурман застыл над навигационной консолью. Его три глаза — фиолетовые, размером с блюдце — вращались независимо друг от друга.

— Кххррр... щёлк... — он ткнул длинным пальцем в экран. — Тррр.

— КАРЛ!

— Он говорит: ближайший узел в двух световых минутах. Но там гравитационная аномалия. Вероятность разрыва корпуса — сорок процентов.

— А вероятность, что нас НЕ поймают?

— Ноль целых ноль процентов.

— Зара, — Макс стиснул подлокотники, — летим в аномалию.

Она обернулась. Посмотрела на него. В её глазах читался вопрос: «Ты серьёзно?»

Макс кивнул.

Зара развернулась к приборам.

— Держитесь, мальчики. Сейчас будет либо очень круто, либо очень быстро.

Корабль набрал скорость. Звёзды за иллюминатором превратились в линии. Макс видел на экране, как патрульные корабли меняют курс, пытаясь перерезать им путь.

— Тридцать секунд до прыжка, — монотонно объявил КАРЛ. — Двадцать. Десять.

— МАКС! — заорала Зара. — АНОМАЛИЯ РАСШИРЯЕТСЯ!

— ЧТО?!

Перед ними, в черноте космоса, развернулась... трещина. Не метафора — буквальная трещина в пространстве, светящаяся фиолетовым.

— Это не гравитационная яма! — кричал КАРЛ. — Это ЧЕРВОТОЧИНА! Неизвестного происхождения! Нестабильная! Я рекомендую...

— ЗАРА, ТОРМОЗИ!

— НЕ МОГУ! ЗАТЯГИВАЕТ!

И их засосало.

Макс пришёл в себя от звука капающей воды.

Нет, не воды. Охлаждающей жидкости. Она сочилась из треснувшей трубы над его головой.

Он открыл глаза. Рубка выглядела так, будто через неё прошёл торнадо. Половина панелей мигала красным. Глок висел вверх ногами, зацепившись за кресло одной ногой. БР-7 лежал на боку, тихо напевая «Лунную сонату».

— Зара? — хрипло позвал Макс.

— Живу, — донеслось из-под консоли. — Кажется.

— КАРЛ?

Молчание.

— КАРЛ!

— Я здесь, — наконец откликнулся ИИ. Его голос звучал... странно. Тише. — Макс. У меня новости.

— Плохие?

— Определённо не хорошие. Мы прошли через червоточину. Системы повреждены на сорок три процента. Двигатели работают на тридцати процентах мощности. Оружие офлайн. Связь с известной сетью ретрансляторов отсутствует.

Макс сел, потирая ушибленное плечо.

— То есть мы потерялись?

— Хуже. — На главном экране замигала звёздная карта.

— Я сравнил расположение звёзд с базой данных. Макс... мы не просто улетели далеко. Мы в другом рукаве галактики. В двадцати тысячах световых лет от дома.

Повисла тишина.

Зара выползла из-под консоли. Глок упал с кресла, издав протяжное «тррррр». БР-7 прекратил петь.

— Двадцать тысяч световых лет, — медленно повторил Макс. — Это...

— При нашей скорости и с учётом повреждений, — продолжил КАРЛ, — обратный путь займёт примерно семьсот лет. Если мы не сломаемся окончательно. Что мы сделаем.

Макс откинулся в кресле. Посмотрел на потолок. На свой экипаж из неудачников. На мигающие аварийные огни.

— Ну, — сказал он наконец, — зато от Патруля ушли.

И, к его удивлению, Зара хихикнула. Потом засмеялась. Глок издал звук, похожий на смех (или на кашель умирающего робота). Даже БР-7 мигнул оптикой.

— КАРЛ, — Макс выдохнул, — покажи, что у нас поблизости. Планеты, станции, что угодно.

— Сканирую. — Пауза. — Обнаружен объект. Космическая станция. Класс... неизвестен. Архитектура не соответствует ни одной известной цивилизации. Удаление — триста тысяч километров.

На экране появилось изображение. Станция была огромной — кольцо диаметром километров в пять, усеянное огнями. Стыковочные узлы, антенны, корабли у причалов.

— Признаки жизни? — спросила Зара.

— Множественные. Разные виды. Энергетическая активность высокая. — КАРЛ помолчал. — Это похоже на торго-

вую станцию. Или пиратское гнездо.

Макс посмотрел на экран. На огни чужой станции в чужом рукаве галактики, за двадцать тысяч световых лет от дома.

И усмехнулся.

— Зара, — сказал он, — веди нас туда. Если мы застряли здесь, давайте хотя бы найдём способ заработать на ремонт.

— И на еду, — добавила Зара.

— И на новый переводчик для Глока, — пробубнил БР-7.

— Кхрр-тррр, — согласился Глок.

КАРЛ вздохнул.

— Я просчитал вероятность того, что это кончится катастрофой. Она составляет девяносто восемь процентов.

— И что нам делать с оставшимися двумя? — спросил Макс.

— Наслаждаться, пока можете.

Корабль развернулся. Двигатели натужно загудели. И «Сокол-М», весь в вмятинах, с подтекающим топливом и экипажем из идиотов, взял курс на огни неизвестной станции.

Макс Коваль смотрел в иллюминатор и думал: может, это и не та свобода, о которой он мечтал.

Но, чёрт возьми, скучно точно не будет.

Глава 2. Станция «Помойка»

Глава 2. Станция «Помойка»

Станция называлась «Омикрон-Прайм», но все, кто там бывал, звали её просто «Помойка».

Макс понял почему, едва шлюз открылся.

Запах ударил первым — смесь машинного масла, жжёного синтетического мяса, озона и чего-то, что пахло как носки, забытые во влажном шкафчике на полгода. Потом — звук. Гул сотен голосов, лязг металла, вой сирен, чей-то истеричный крик на непонятном языке.

— Мило, — пробормотала Зара, морща нос. — Прямо как дома.

— Ты росла в помойке? — уточнил Макс.

— На Титане. Почти то же самое.

Они стояли в шлюзовом отсеке «Сокола», глядя на причальную платформу. Станция кипела жизнью: существа самых невероятных форм сновали взад-вперёд, таща контейнеры, оружие, непонятные механизмы. Макс насчитал как минимум дюжину видов, о которых никогда не слышал.

Вот прошёл трёхметровый гуманоид с синей кожей и четырьмя руками, волоча ящик с надписью «ВЗРЫВЧАТКА — НЕ ТРЯСТИ». Вот проковыляло что-то похожее на гигантскую улитку в скафандре. Вот пролетел — буквально пролетел — шарообразный дрон, из которого торчали шу-

пальца.

— КАРЛ, — тихо сказал Макс, — скажи мне, что у тебя есть переводчик для местного языка.

— У меня есть база данных на четыреста семьдесят три галактических языка, — ответил ИИ через наушник. — Из того, что я слышу снаружи, совпадений ноль.

— То есть мы не сможем ни с кем поговорить?

— Теоретически можем попробовать универсальный торговый. Это упрощённый пиджин, который используют контрабандисты. Словарный запас — триста слов. Грамматика отсутствует.

— Отлично, — Макс расправил плечи. — Зара, Бритва — со мной. Глок остаётся на корабле.

— Кхррр? — обиженно пискнул штурман.

— Ты видишь в ультрафиолете. Здесь освещение явно не для тебя — посмотри, как ты щуришься. Плюс кто-то должен охранять корабль.

— Кххррррр-трррр, — Глок скрестил верхние конечности на груди, но кивнул.

БР-7 шагнул вперёд, его массивный корпус заблокировал половину выхода.

— Макс, я должен предупредить: если начнётся драка, я не смогу применить силу.

— Знаю. Просто иди рядом и выгляди страшным.

— Я попробую, — робот втянул голову, напрягся. Сервоприводы зажужжали.

— Тыпо-прежнему похож на цыплёнка, — вздохнула Зара.

— Я работаю над этим.

Макс проверил бластер — заряд упал до шестидесяти процентов. Нужно будет найти зарядку. Или новый. Или вообще нормальное оружие, потому что эта модель была дешёвой подделкой с Фрипорта, и он до сих пор не был уверен, что она не взорвётся в руке.

— КАРЛ, если что — мы на связи. Следи за системами корабля.

— Буду. С огромным энтузиазмом, — ИИ выдержал паузу. — Это сарказм, если что.

— Спасибо, я заметил.

Они спустились по трапу.

Первое, что понял Макс, ступив на платформу: гравитация здесь была тяжелее земной. Процентом на двадцать. Каждый шаг давался с усилием.

Второе: на них смотрели.

Много.

Существо с головой, похожей на осьминога, замерло, таращась тремя глазами. Группа каких-то рептилоидов в потрёпанной броне перестала грузить контейнер и уставилась. Даже улитка в скафандре притормозила.

— Почему все смотрят? — прошептала Зара.

— Может, мы первые люди, которых они видят? — предположил Макс.

— Или последние, — добавил Бритва.

Макс игнорировал взгляды и направился к тому, что выглядело как информационный терминал — светящаяся панель на стене с мигающими символами. Он вгляделся. Символы были... почти знакомыми? Похожими на комбинацию китайских иероглифов и клинописи.

— КАРЛ, можешь это прочитать?

— Пробую. — Пауза. — Частичное совпадение с древнеземным санскритом. Что странно, учитывая, что мы в двадцати тысячах световых лет от Земли. Либо это совпадение, либо...

— Либо что?

— Либо кто-то отсюда уже был на Земле. Давным-давно.

Макс нахмурился, но решил не думать об этом сейчас. Проблем и так хватало.

Он ткнул пальцем в панель. Экран мигнул, переключился. Появилось изображение — схема станции с метками. КАРЛ зашуршал в наушнике:

— Вижу обозначения: «Доки», «Рынок», «Бар», «Ремонт»... Подожди. Здесь есть раздел «Доска заказов».

— Как в компьютерной игре? — усмехнулась Зара.

— Похоже, наёмники здесь обычное дело.

Макс выбрал «Доска заказов». Экран залился списком. Большинство было на непонятных языках, но несколько строк перевелись:

«ТРЕБУЕТСЯ: охрана конвоя, сектор Гамма-15. Оплата

5000 кредитов. Риск смерти высокий».

«ТРЕБУЕТСЯ: пилот для гонок на выживание. Оплата 10000 кредитов. Выживаемость 12%».

«ТРЕБУЕТСЯ: убрать мусор на уровне 47. Оплата 200 кредитов. Мусор кусается».

— Уютное место, — пробормотал Макс.

— Смотри, — Зара ткнула в одну запись. — «Лёгкая работа, минимальный риск, оплата 3000 кредитов. Обратиться в бар "У Слепого Грока"».

— «Лёгкая работа, минимальный риск», — повторил Макс. — Это ловушка.

— Определённо, — согласился Бритва.

— Но у нас выбор? — Зара скрестила руки. — Ремонт корабля будет стоить минимум десять тысяч. У нас в кассе — сколько, КАРЛ?

— Четыреста тридцать семь кредитов. И пачка жвачки с истёкшим сроком годности.

— Вот именно. — Зара посмотрела на Макса. — Идём в бар?

Макс вздохнул.

— Идём в бар.

Бар «У Слепого Грока» располагался на третьем уровне станции, в секторе, который, судя по всему, местные называли «Кишки». Стены здесь были ржавыми, освещение — тусклым, а из вентиляционных решёток тянуло чем-то про-
тухшим.

— Мне здесь нравится, — заметил Бритва. — Очень атмосферно.

— Ты робот, у тебя нет обоняния, — огрызнулась Зара.

— Но есть эстетическое чувство.

Дверь бара оказалась круглой, металлической, с вмятинами. Макс толкнул её. Внутри было темно, дымно и шумно.

Бар представлял собой длинное помещение с низким потолком. Вдоль стен — кабинки. Посередине — стойка, за которой громоздилось существо, похожее на помесь медведя и краба. Три метра роста, панцирь, клешни размером с Макса. Один глаз был затянут шрамом.

— Слепой Грок, я полагаю? — пробормотал Макс.

Существо повернуло голову. Уставилось единственным глазом.

— КХХРРРАААК! — проревело оно.

— Э-э... — Макс поднял руки. — Мы по объявлению? Работа? Кредиты?

Грок замер. Потом издал звук, похожий на смех (или на работу мясорубки).

— А-а-а, — прохрипел он на ломаном, но понятном универсальном языке. — Люди. Давно не видел. Вы... наёмники?

— Типа того, — Макс оглядел бар. Существа в кабинках пялились на них. Одно выглядело как гигантский богомол. Другое — как куча щупалец в костюме. — Где заказчик?

Грок ткнул клешней в дальнюю кабинку.

— Там. Осторожнее. Она кусается.

— Она? — переспросила Зара.

— Ага.

Макс направился к кабинке. По пути мимо прошмыгнуло что-то маленькое, похожее на крысу с шестью лапами. Бритва едва не наступил на неё.

— Извини, — пробормотал робот крысе.

Зара закатила глаза.

В кабинке сидела женщина.

Человеческая женщина.

Макс остановился как вкопанный.

Она была лет двадцати пяти, с длинными рыжими волосами, собранными в небрежный хвост. Лицо — узкое, веснушки на носу. Одета в потёртую кожаную куртку, под которой виднелась броня. На поясе — два бластера, нож, какой-то непонятный гаджет.

Но главное — глаза. Ярко-зелёные, усталые, настороженные.

Она смотрела на Макса так, будто оценивала, сколько он стоит на чёрном рынке.

— Люди, — сказала она. Голос низкий, с хрипотцой. — Сколько вас тут?

— Трое, — ответил Макс. — Четверо, если считать робота.

— Я считаюсь, — обиженно буркнул Бритва.

Женщина оглядела их. Задержала взгляд на Максе.

— Ты капитан?

— Да.

— Корабль есть?

— Есть. Правда, он немного... побитый.

— Летает?

— Пока да.

Она кивнула, словно это был правильный ответ.

— Садитесь.

Они сели. Макс — напротив женщины. Зара — рядом. Бритва еле втиснулся на край скамьи.

— Меня зовут Рен, — представилась женщина. — Я охотник за головами.

— Макс Коваль. Это Зара, мой пилот. Бритва — боевая единица.

— Бывшая боевая единица, — поправил робот. — Теперь я пацифист.

Рен приподняла бровь.

— Боевой робот-пацифист. Интересно. — Она достала из кармана фляжку, отпила. — Слушайте, у меня есть работа. Простая. Вам нужно забрать груз с планеты Кхарис-4 и доставить сюда. Всё.

— И за это вы платите три тысячи? — недоверчиво спросила Зара.

— Три тысячи аванс. Ещё семь по завершении.

Макс нахмурился.

— Десять тысяч за доставку груза. Что не так с этим гру-

зом?

Рен усмехнулась.

— Умный. Мне нравится. — Она наклонилась вперёд. — Груз — контейнер. Размер — два на два метра. Вес — триста кило. Содержимое... скажем так, ценное.

— Наркотики? — уточнил Макс.

— Нет.

— Оружие?

— Нет.

— Краденое?

Рен помолчала.

— Спорный вопрос.

— То есть да, — вздохнул Макс. — Кто будет за нами охотиться?

— Местная милиция. Пара наёмников. Может, ещё кто-то, я не в курсе.

— Замечательно, — пробормотала Зара. — Почему вы сами не заберёте?

— Потому что я здесь слишком известна. Меня засекут за километр. А вы — никто. Идеальные курьеры.

Макс посмотрел на Зару. Та пожала плечами.

— Нам нужны деньги, — сказала она тихо.

— Но это подстава, — так же тихо ответил Макс.

— Любая работа здесь — подстава. Выбирай: эта подстава или голодная смерть.

Макс оглянулся на Бритву.

— Твоё мнение?

— С моральной точки зрения это сомнительно, — ответил робот. — Но мы и правда умрём без денег. Так что... сомнительно, но неизбежно?

Макс развернулся к Рен.

— Ладно. Мы берём заказ. Но хочу половину аванса сейчас.

— Четверть, — отрезала Рен.

— Треть.

Она прищурилась. Потом усмехнулась.

— Ладно. Треть. — Рен достала кредитную карту, положила на стол. — Тысяча кредитов. Координаты планеты скину на ваш корабль. Контейнер охраняет мой... партнёр. Скажете кодовое слово — отдаст.

— Какое слово?

— «Банан».

Макс моргнул.

— Банан?

— Да.

— Почему «банан»?

— Потому что никто не угадает, — Рен встала. — Летите сейчас. Контейнер нужен через два дня. Опоздаете — сделка сгорает.

Макс взял карту.

— Ещё вопрос. Вы сказали, вы человек. Как вы здесь оказались? Мы думали, мы единственные в этом секторе.

Рен посмотрела на него долгим взглядом.

— Ты не единственный, кто сбежал из дома, капитан. —

Она развернулась и пошла к выходу.

— Эй! — крикнул Макс. — А что в контейнере?

Рен обернулась. Улыбнулась — но улыбка не коснулась глаз.

— Сюрприз, — сказала она и исчезла в толпе.

Макс, Зара и Бритва сидели в тишине.

Наконец Зара вздохнула:

— Мы точно умрём.

— Статистически вероятность высока, — согласился Бритва.

Макс посмотрел на кредитную карту в руке. Потом на дверь, в которую ушла Рен. Потом на своих спутников.

— Ну, — сказал он, поднимаясь, — хотя бы умрём с деньгами в кармане.

— Это не утешает, — пробормотала Зара.

— Меня тоже.

Они вышли из бара. Слепой Грок проводил их взглядом единственного глаза и издал звук, похожий на смех.

Или на рычание.

Или на прощание.

Они вернулись на корабль через полчаса. Глок встретил их у шлюза, возбуждённо размахивая конечностями.

— Кххrrrr-щёлк-тррр-ТРРР!

— КАРЛ, переведи!

— Он говорит: пока вас не было, кто-то пытался взломать шлюз. Он включил оборонную систему. Взломщик сбежал, но Глок успел... э-э... пометить его.

— Пометить? — переспросил Макс.

— Кххрррр, — гордо кивнул Глок и показал на лужу фиолетовой жидкости у шлюза.

— Это... его кровь?

— Да. Глок говорит, теперь он сможет отследить его в ультрафиолете, если встретит снова.

— Отлично, — Макс потёр лицо. — Значит, здесь воруют. КАРЛ, активируй всю защиту. Никого не впускать без моего разрешения.

— Уже сделано. Также я получил координаты от Рен. Планета Кхарис-4. Двадцать два часа полёта — если полетим на форсаже.

— Форсаж? — Зара нахмурилась. — КАРЛ, двигатели в таком состоянии выдержат?

— Вероятность критического отказа — двадцать семь процентов. Вероятность частичных повреждений — шестьдесят один процент. Вероятность того, что мы доберёмся целыми и невредимыми...

— Дай угадаю, — перебил Макс. — Около нуля?

— Двенадцать процентов. Я оптимист.

Зара посмотрела на Макса.

— Твоё решение, капитан.

Макс потёр лицо.

— У нас есть выбор? Летим на форсаже. Авось повезёт.

— Если не будем маневрировать и отключим второстепенные системы — топлива хватит, — добавил КАРЛ.

— Второстепенные это какие? — спросил Макс.

— Горячая вода, отопление в жилых отсеках, развлекательный модуль...

— У нас есть развлекательный модуль? — удивилась Зара.

— Был. Сгорел три месяца назад. Я просто перечисляю для полноты картины. Макс поднялся в рубку, плюхнулся в капитанское кресло.

— Ладно. Глок, проложи курс. Зара, готовься к старту. Бритва...

— Я пойду помолюсь, — сказал робот.

— Ты робот.

— Но я нашёл веру.

— В кого?

— Пока не решил. Рассматриваю буддизм.

Макс махнул рукой.

— Делай что хочешь. КАРЛ, запусти двигатели.

Станция начала отдаляться. Огни «Помойки» мигали в темноте космоса, как костёр в ночи.

— КАРЛ, — тихо сказал Макс, глядя в иллюминатор, — как думаешь, мы справимся?

ИИ помолчал.

— Честно?

— Честно.

— Нет. Мы обречены. Рано или поздно эта авантюра убьёт нас.

Макс усмехнулся.

— И что мне делать с этой информацией?

— Ничего. Просто... наслаждайся процессом, пока можешь. Это всё, что у нас есть.

Макс посмотрел на звёзды за окном. На бесконечную, равнодушную чернотуюпустоту. Где-то там, в двадцати тысячах световых лет, была Земля. Дом, который он бросил. Жизнь, от которой сбежал.

А здесь — корабль-развалина, экипаж из неудачников, опасная работа и почти нулевые шансы на успех.

И всё же...

Макс улыбнулся.

— Ты прав, КАРЛ. Наслаждаемся процессом.

Двигатели взревели. «Сокол-М» устремился в глубины чужого космоса, к планете с непонятным грузом, навстречу неизвестной опасности.

И Макс Коваль, худший пират галактики, впервые за долгое время почувствовал себя живым.

Глава 3. Двадцать два часа до катастрофы

Глава 3. Двадцать два часа до катастрофы

Форсаж включился с звуком, который Макс мог описать только как «умирающий кит в мясорубке».

Корабль содрогнулся. Стены завибрировали. Где-то в недрах «Сокола» что-то громко лязгнуло, и из вентиляции повалил дым.

— Это нормально? — крикнул Макс, вцепившись в подлокотники капитанского кресла.

— Определяй «нормально», — ответила Зара, судорожно нажимая кнопки на панели управления. — Если ты имеешь в виду «мы ещё не взорвались» — то да!

— КАРЛ, доклад!

— Двигатели работают на сто тридцать процентов номинальной мощности, — монотонно сообщил ИИ. — Температура критическая. Вибрация превышает допустимую в четыре раза. Обшивка трескается в семи местах. Хорошего полёта.

— Сколько мы так продержимся?

— По моим расчётам... — пауза, — ...сложно сказать. От двадцати двух часов до двадцати двух минут. Зависит от везения.

— У нас никогда нет везения, — пробормотала Зара.

— Вот именно, — согласился КАРЛ.

Макс глубоко вздохнул и откинулся в кресле. Звёзды за иллюминатором превратились в размытые линии — эффект релятивистской скорости. Красиво. Жаль, что смертельно опасно.

— Глок, — позвал он штурмана, — как там маршрут?

Глок сидел над навигационной консолью, все три глаза вращались в разные стороны. Он что-то быстро нацарапал на экране когтистым пальцем.

— Кххррр-щёлк... тррр-ККК.

— КАРЛ?

— Он говорит: маршрут проложен в обход гравитационных ям. Но впереди метеоритное поле. Нам придётся пройти через него или сделать крюк на четыре часа.

— Четыре часа у нас нет, — Макс посмотрел на Зару. — Ты сможешь провести нас через метеориты на этой скорости?

Зара побледнела.

— Макс, я... на форсаже корабль почти не слушается управления. Один неверный манёвр — и мы превратимся в фарш.

— Но ты же лучший пилот, которого я знаю.

— Я ЕДИНСТВЕННЫЙ пилот, которого ты знаешь!

— Технически это делает тебя лучшим.

Зара уставилась на него. Потом расхохоталась — истерич-

но, на грани срыва.

— Мы все умрём, — сказала она сквозь смех. — Все. Умрём.

— Возможно, — кивнул Макс. — Но не сейчас. Веди через поле.

Зара вытерла слёзы, глубоко вдохнула и положила руки на штурвал.

— Ладно. Держитесь, мальчики. Сейчас будет весело.

— Определяй «весело», — пробормотал Бритва из угла рубки.

Метеоритное поле появилось на экранах через двадцать минут.

Сначала это были просто точки. Потом — камни размером с автомобиль. Потом — с дом. Они неслись в хаотичном танце, сталкивались, раскалывались, вращались.

— Скорость поля? — спросила Зара.

— Переменная, — ответил КАРЛ. — От ста до трёхсот метров в секунду. Плотность высокая. Вероятность столкновения...

— Не говори, — оборвала его Зара. — Просто... молчи.

Она наклонилась вперёд, прищурилась. Пальцы легли на управление.

«Сокол» влетел в поле.

Первый метеорит пронёсся мимо — всего в десяти метрах от обшивки. Зара дёрнула штурвал влево. Корабль качнуло. Макса швырнуло в ремни.

— Чёрт!

Второй метеорит. Зара нырнула вниз. Камень пролетел над ними, чиркнув по верхней обшивке. Завыла сирена.

— Микроповреждение отсека «Д», — сообщил КАРЛ. — Герметичность сохранена. Пока.

Третий. Четвёртый. Пятый.

Зара уклонялась, крутилась, ныряла. Её лицо покрылось потом. Руки тряслись, но держали штурвал мёртвой хваткой.

— Зара, слева! — крикнул Макс.

Огромный осколок — размером с автобус — несся прямо на них. Зара рванула штурвал. Двигатели взвыли. Корабль накренился так резко, что Глок вылетел из кресла и врезался в стену.

— КХХРРР!

Метеорит прошёл в метре. Макс видел его поверхность — изрытую, древнюю, покрытую льдом.

А потом они вырвались.

Метеориты остались позади. Впереди — чистый космос.

Зара осела в кресле, тяжело дыша.

— Я... я это сделала.

— Ты это сделала, — выдохнул Макс. — КАРЛ, повреждения?

— Царапины. Ничего критичного. Ты знаешь, Макс, я ошибался насчёт Зары. Она не просто хороший пилот. Она гениальна.

Зара слабо улыбнулась.

— Спасибо, КАРЛ.

— Это не отменяет того факта, что мы все умрём, — добавил ИИ. — Но умрём позже. Это прогресс.

Глок поднялся с пола, потирая ушибленную конечность, и показал Заре что-то вроде большого пальца вверх. Вернее, большого когтя.

— Кххрррр-ррр.

— Он говорит: «Красавица», — перевёл КАРЛ.

Зара расхохоталась — на этот раз от облегчения.

Следующие восемь часов прошли относительно спокойно.

Макс бродил по кораблю, проверяя системы. Большая часть была в красной зоне — температура, давление, структурная целостность. Корабль держался на честном слове и изолянте. Причём изолянты было больше.

Он зашёл в машинное отделение. Здесь стоял грохот — двигатели ревели как раненные звери. Температура была градусов сорок. Макс вытер пот со лба и подошёл к главному реактору.

На корпусе красовалась трещина. Небольшая — сантиметров пять. Но растущая.

— КАРЛ, ты это видишь?

— Вижу. Трещина в корпусе реактора. Если расширится ещё на три сантиметра — произойдёт утечка плазмы. Мы сторим за десять секунд.

— Можно что-то сделать?

— Заварить. Но для этого нужно выключить двигатели.

— А если выключим — не успеем в срок.

— Именно.

Макс смотрел на трещину. Она медленно, почти незаметно ползла по металлу.

— Сколько времени у нас есть?

— До критического расширения? Четырнадцать часов.

Плюс-минус два.

Макс вздохнул.

— Значит, доберёмся до планеты. Заварим там.

— Оптимистично.

— У тебя есть другие предложения?

— Нет. Поэтому я и молчу.

Макс вышел из машинного отделения и направился в каюту. Ему нужен был кофе. Или что-то покрепче.

В крошечной камбузе он обнаружил Бритву. Робот сидел на полу в позе лотоса, тихо мурлыча.

— Бритва, ты... медитируешь?

— Да, — не открывая оптики, ответил робот. — Пытаюсь достичь внутренней гармонии.

— У тебя нет внутренних. Ты робот.

— Это не мешает мне страдать, Макс. — Бритва открыл один оптический сенсор. — Мы летим на большой скорости к опасной планете, чтобы забрать груз для сомнительной женщины. Всё это может кончиться нашей гибелью. Тебя это не беспокоит?

Макс открыл шкафчик, достал пакет растворимого кофе. Последний.

— Конечно, беспокоит.

— И что ты делаешь, чтобы справиться со стрессом?

— Пью кофе и делаю вид, что у меня всё под контролем.

— Это нездоровая стратегия.

— Зато работает.

Макс заварил кофе, сделал глоток. Гадость. Как всегда.

— Бритва, можно вопрос?

— Конечно.

— Почему ты стал пацифистом? Ты же боевая машина.

Тебя создали для войны.

Робот помолчал. Сервоприводы тихо жажужжали — признак того, что он «думает».

— Я много убивал, Макс. Триста сорок семь подтверждённых целей. Я помню каждую. Их лица. Звуки. Запахи — мои сенсоры улавливали даже запахи. — Бритва поднялся. — И однажды я убил ребёнка. Случайно. Она выбежала из-за угла. Я среагировал автоматически. Выстрелил.

Макс замер с чашкой у губ.

— Мне было семь лет по человеческим меркам, — продолжал робот. — Я был молод для ИИ. Я не понимал, что делаю. Но когда понял... — он опустил голову. — Я больше не хотел быть оружием. Я хотел быть... чем-то другим.

— И ты сбежал?

— Да. Дезертировал. Меня искали. Но я спрятался на

Фрипорте. А потом встретил тебя.

Макс поставил чашку.

— Бритва, я... я не знал.

— Ты не спрашивал. — Робот посмотрел на него. — Никто не спрашивал. Все видели только боевую машину. А я хотел быть... — он запнулся, — ...личностью.

Макс подошёл, положил руку на металлическое плечо.

— Ты личность, Бритва. Самая человечная личность, которую я знаю.

Робот издал звук, похожий на всхлип. Если роботы могут всхлипывать.

— Спасибо, Макс.

Они постояли в тишине. Потом Макс хлопнул его по спине.

— Ладно. Продолжай медитировать. Я пойду проверю, как там Зара.

— Макс?

— Да?

— Если мы умрём на этой планете... я рад, что умру с вами. С семьёй.

Макс улыбнулся.

— Мы не умрём, Бритва. Обещаю.

Но когда он вышел из камбуза, улыбка исчезла.

Потому что он не был уверен, что сможет сдержать это обещание.

Через двенадцать часов на экранах появилась планета.

Кхарис-4 была небольшой — размером с Марс. Поверхность — красно-коричневая, изрытая каньонами. Атмосфера разреженная. Два маленьких солнца висели на горизонте, окрашивая всё в оранжевый свет.

— Красиво, — пробормотала Зара.

— И мертво, — добавил КАРЛ. — Сканирую. Признаки жизни минимальные. Одно поселение на северном полушарии. Население — около двухсот особей. Энергетическая активность низкая.

— Координаты контейнера?

— Поселение. Центральная площадь.

— Конечно, — вздохнул Макс. — Не могло быть просто: «контейнер в поле, забирайте».

— Это было бы слишком легко, — согласился КАРЛ. — А мы знаем, что с нами такого не бывает.

Зара начала снижение. Корабль вошёл в атмосферу с визгом и грохотом. Обшивка раскалилась докрасна. Из панелей посыпались искры.

— КАРЛ, мы развалимся?!

— Пока нет!

Они пробили облака. Внизу показалось поселение — кучка низких построек из камня и металла, окружённых стеной. Посреди — площадь. На площади — контейнер. Большой, серый, с мигающими огнями.

— Вижу цель! — крикнула Зара. — Сажусь!

Посадка была жёсткой. «Сокол» врезался в грунт, под-

прыгнул, проехал метров двадцать и замер. Двигатели заглохли. Сирены завывали.

— Все живы? — спросил Макс.

— Определяй «живы», — простонала Зара.

— Кххрррр, — подтвердил Глок.

— Я функционирую, — отчитался Бритва.

Макс расстегнул ремни и поднялся.

— КАРЛ, открой шлюз. Зара, Бритва — со мной. Глок, охраняешь корабль. И чини эту трещину в реакторе, если сможешь.

Глок кивнул и потрусил в машинное отделение.

Макс, Зара и Бритва вышли наружу.

ГЛАВА 4: План "А" (и сразу план "Я")

ГЛАВА 4: План "А" (и сразу план "Я")

Кхарис-4 встретил их пыльной бурей и отвратительным запахом серы.

— КАРЛ, напомни, почему мы согласились на эту работу? — Макс смотрел в иллюминатор на красно-коричневую пустошь, изрытую каньонами.

— Потому что у нас кончились деньги, топливо и надежда на лучшее, — ответил ИИ. — Хотя последнее закончилось ещё на Омикроне.

Два маленьких солнца висели над горизонтом, окрашивая небо в болезненно-оранжевый цвет. Планета выглядела так, будто её забыли вытереть после творения.

— Красиво, — пробормотала Зара, опуская «Сокол» к заброшенному поселению. — Если тебе нравятся декорации к фильмам ужасов.

Корабль задрожал. Из недр донёлся протяжный скрежет.

— Трещина в реакторе расширилась на два миллиметра, — сообщил КАРЛ. — Мы можем взлететь ещё раз. Может быть, полтора.

— Полтора раза? — переспросил Макс.

— Второй взлёт будет коротким. Очень эффектным, но

коротким.

Бритва, стоявший у грузового отсека, повернул голову. Его оптические сенсоры загорелись тревожным янтарным.

— Капитан, я настоятельно рекомендую забрать груз и немедленно покинуть планету.

— Вот это план, — Макс потёр лицо руками. — Простой, понятный, без изъёнов. Мне он нравится.

— Кххррр, — согласился Глок, сидевший за штурманским пультом. Его три глаза нервно вращались.

— Глок говорит, что согласно координатам встречи, нужно идти три километра на север, — перевёл КАРЛ. — Там старый склад. Охрана минимальная.

Зара посадила корабль на окраине поселения, между двумя полуразрушенными ангарами. Шасси глухо стукнулись о грунт. Где-то внизу что-то хрустнуло.

— Это звучало дорого, — заметила она.

— Добавь в список ремонта, — вздохнул Макс. — Между "всё" и "срочно".

Он поднялся, расправил плечи и попытался выглядеть капитаном. Получилось так себе.

— Итак, господа. У нас есть два часа до встречи. Предлагаю использовать это время с умом.

— Чтобы сбежать с планеты? — уточнил КАРЛ.

— Чтобы составить план.

Пауза.

— Серьёзно? — протянула Зара. — План? Макс, ты пом-

нишь, как закончилось твоё последнее ограбление?

— Это был несчастный случай.

— Ты врезался в грузовик с гуманитарной помощью.

— Несчастный. Случай.

Бритва мягко кашлянул — чисто человеческий жест, записанный в его социальных протоколах.

— Капитан, возможно, стоит довериться импровизации? У нас это получается... органично.

— То есть катастрофически, — добавил КАРЛ.

Макс упёрся руками в стол навигационной консоли и посмотрел на команду. Зара скрестила руки на груди, Глок нервно щёлкал когтями, Бритва стоял неподвижно, словно памятник терпению.

— Послушайте, — Макс попытался звучать убедительно. — Я знаю, что обычно у нас всё идёт наперекосяк. Но это же простая работа! Приходим, говорим кодовое слово, забираем груз. Что может пойти не так?

Все молчали.

— КАРЛ?

— Составляю список, — отозвался ИИ. — Пока насчитал шестьсот тридцать семь вариантов. Хотите полный отчёт?

— Нет.

— Мудрое решение.

Макс выдохнул и развернул на столе голографическую карту поселения. Старые здания, склад на окраине, несколько дорог.

— Хорошо. Давайте хотя бы не будем выглядеть полными идиотами. Зара, ты остаёшься на корабле. Двигатели на прогреве, готовность к взлёту.

— Наконец-то разумное решение, — кивнула она.

— Бритва, ты со мной. Будешь нести груз.

— Есть, капитан.

— Глок... — Макс посмотрел на инопланетянина. — Ты будешь наблюдателем. Займёшь позицию на крыше того здания, — он ткнул пальцем в карту, — и предупредишь, если что-то пойдёт не так.

— Кххrrrr-rrr?

— Глок спрашивает, как он будет предупреждать, если КАРЛ останется на корабле, — перевёл бортовой ИИ.

Макс задумался.

— Хороший вопрос. КАРЛ, можешь дать Глоку портативный коммуникатор?

— Могу. Но вы же помните, что я не умею читать его мысли? Мне нужно слышать звуки.

— Ты же переводишь его обычно!

— Потому что вижу контекст и жестикуляцию. По аудиосвязи это будет звучать как... кхrrrr-тррр-щёлк.

— А разве не так он всегда звучит?

— Кххrrrr! — возмущённо откликнулся Глок.

— Он сказал что-то очень грубое про вашу мать, — невозможно сообщил КАРЛ.

— Ладно, ладно, — Макс поднял руки. — Извини, Глок.

КАРЛ, дай ему коммуникатор. В крайнем случае, он просто будет кричать, и мы поймём, что что-то не так.

— Это худший план связи, который я слышал за три года,

— заметила Зара. — И я слышала много.

— Тогда у тебя есть идея получше?

Она пожала плечами.

— Возьми Глока с собой.

— А кто будет наблюдателем?

— КАРЛ может следить через дроны наблюдения.

— У нас нет дронов наблюдения.

— Точно. Забыла.

— Мы их продали на Омикроне, — напомнил КАРЛ. —

За бутылку синтетического виски и три пайка сублимированной лапши.

Макс закрыл лицо руками.

— Хорошо. Новый план. Идём втроём: я, Бритва и Глок.

Зара остаётся на корабле. КАРЛ следит через наши коммуникаторы. Просто, быстро, без лишних телодвижений.

— Как в прошлый раз? — уточнила Зара.

— В прошлый раз мы не врезались ни во что детское, — парировал Макс. — Это прогресс.

Бритва положил тяжёлую руку на плечо Макса. Тот качнулся от веса.

— Капитан, я верю в вас. Статистически, рано или поздно что-то должно пойти по плану.

— Это была поддержка?

— Я старался.

Сорок минут спустя Макс шагал по пыльной улице заброшенного поселения и пытался выглядеть уверенно.

Не получалось.

Бритва шёл следом, его тяжёлые шаги отдавались гулким эхом. Глок семенил рядом, нервно озираясь всеми тремя глазами. Планета пахла серой и чем-то гнилым.

— КАРЛ, напомни координаты склада? — Макс говорил в наушник.

— Двести метров прямо, потом направо. Вы опаздываете на семь минут.

— Мы не опаздываем. Мы создаём интригу.

— Вы заблудились три раза за последние полкилометра.

— Это называется разведка местности!

Глок что-то пробурчал.

— Глок говорит, что видит склад, — перевёл КАРЛ. — Большое серое здание с красной дверью. Перед входом стоит охранник.

Макс остановился у края здания и осторожно выглянул.

Действительно. Склад. Облупившиеся стены, ржавая крыша, массивная дверь. У входа стоял охранник — синекожий гуманоид ростом метра два, в потёртом бронежилете. В руках — тяжёлый бластер.

— Отлично, — прошептал Макс. — План простой. Подходим, я говорю кодовое слово, он отдаёт груз, мы уходим. Всё чётко?

— Кххррр.

— Бритва?

— Да, капитан.

— Тогда пошли.

Макс вышел из-за угла и направился к складу, стараясь шагать уверенно. Охранник проводил их взглядом — холодным, оценивающим.

Макс остановился в трёх метрах от двери.

— Добрый день, — сказал он максимально дружелюбно.

— Мы за... посылкой.

Охранник молчал.

— Нам сказали, что здесь можно забрать груз. По договорённости.

Молчание.

Макс почувствовал, как по спине ползёт пот. Бритва замер за его спиной. Глок издал тихое нервное "кххх".

— Кодовое слово, — наконец произнёс охранник. Голос низкий, словно из бочки.

— Ах да! — Макс облизнул губы. — Конечно. Кодовое слово.

Пауза.

— Которое я сейчас скажу.

Охранник прищурился.

Макс лихорадочно рылся в памяти. Рен говорила... что-то смешное... что-то абсурдное...

— Банан! — выпалил он.

Охранник кивнул и отступил в сторону, открывая дверь.

— Груз внутри. Контейнер D-7. Распишитесь в получении.

Макс выдохнул. Сердце колотилось так, будто он пробежал марафон.

— Отлично. Спасибо. Мы... быстро.

Они вошли в склад.

Внутри было темно и душно. Ряды контейнеров, штабеля ящиков, слабое освещение. Пахло маслом и металлом.

— КАРЛ, мы внутри, — прошептал Макс. — Ищем контейнер D-7.

— Судя по планировке, он должен быть в дальнем углу. Слева от вас.

Они двинулись между стеллажами. Глок шёл впереди, его глаза светились в темноте фиолетовым.

— Кххррр! — он ткнул когтем в сторону.

Контейнер D-7. Серый, металлический, размером с крупный сейф. На боку — маркировка и замок с электронным кодом.

— Вот он, — Макс подошёл ближе. — Бритва, сможешь поднять?

— Вес — сто двадцать килограммов, — робот наклонился и без усилий взвалил контейнер на плечо. — Не проблема.

— Отлично. Тогда...

Дверь склада распахнулась.

В проёме стоял охранник. И ещё трое таких же. Все с бла-

стерами.

— Стоять, — холодно сказал первый. — Опустить груз.

Макс замер.

— Простите, но мы... по договорённости. Кодовое слово. Банан. Помните?

— Договорённость изменилась, — охранник шагнул вперёд. — Груз остаётся здесь. Вы тоже.

— КАРЛ, — прошипел Макс, — это входило в те шесть-сот тридцать семь вариантов?

— Это было под номером три, — спокойно ответил ИИ.

Бритва медленно опустил контейнер на пол. Его оптические сенсоры загорелись красным — тревожный протокол.

— Капитан, рекомендую отступление.

— Поддерживаю, — Макс поднял руки. — Господа, мы не хотим проблем. Просто дайте нам уйти, и...

— Молчать.

Охранники подняли бластеры.

Глок издал протяжное "кхххррррр" — звук чистого ужаса.

Макс лихорадочно соображал. Четыре охранника. Бластеры. Узкий проход. Бритва — пацифист. Глок видит в ультрафиолете, значит, в темноте почти слепой. Он сам не умеет драться.

План "А" провалился.

План "Б" отсутствовал.

Оставался план "Я": импровизировать и молиться.

— КАРЛ, — быстро прошептал Макс, — есть идеи?

— Свет в складе работает от старого генератора, — ответил ИИ. — Могу попытаться отключить через местную сеть. Но мне нужно тридцать секунд.

— У нас нет тридцати секунд!

— Тогда импровизируйте.

Макс сглотнул и посмотрел на охранника.

— Послушайте, я думаю, произошла ошибка. Может, позвоним вашему начальству? Уточним?

— Начальство знает.

— Знает что?

— Что груз стоит дороже, чем обещанные вам деньги.

Ага. Значит, двойная игра. Кто-то предложил больше.

— Понятно, — Макс кивнул. — А если мы предложим... больше?

— У вас нет денег.

— Откуда вы знаете?

— Ваш корабль разваливается. Вы — пираты-неудачники. Вы не можете предложить ничего.

Обидно. Но справедливо.

— Кххррр-кххррр-ТРРР! — внезапно завопил Глок.

Все повернулись к нему.

Инопланетянин стоял, раскинув все четыре конечности, и издавал звуки, похожие на сирену межгалактической тревоги.

— Что он делает? — охранник нахмурился.

— Понятия не имею, — честно ответил Макс.

— КХХХХРРРР! — Глок прыгнул вперёд.

И грохнулся прямо на ближайшего охранника.

Тот, не ожидавший атаки камикадзе, упал на спину. Бластер выстрелил в потолок. Глок завопил ещё громче и начал барабанить всеми конечностями.

— Сейчас! — рявкнул Макс.

Бритва взмахнул рукой — не удар, просто толчок — и сбил бластер у второго охранника. Оружие полетело в сторону.

Макс бросился к контейнеру, схватил его за ручку и потянул.

Чёрт. Тяжело.

— Бритва!

Робот подхватил контейнер одной рукой.

Свет погас.

— Спасибо, КАРЛ! — крикнул Макс в темноту.

— Пожалуйста. Теперь бегите.

Макс не видел ничего. Только крики, топот, вспышки выстрелов.

— Глок! За мной!

— Кххррр!

Что-то схватило Макса за руку — маленькое, с когтями. Глок.

— Бритва!

— Я вижу в инфракрасном, капитан. Веду вас к выходу.

Тяжёлая рука легла на плечо Макса. Он вцепился в неё и

побежал.

Позади грохнули выстрелы. Плазменные заряды шипели в воздухе.

— Левее! — скомандовал Бритва.

Макс свернул. Врезался во что-то твёрдое — стеллаж.

Глок взвизгнул.

— Извини!

Впереди — полоска света. Дверь.

Они ринулись к ней.

Выскочили наружу. Яркое оранжевое солнце ударило по глазам. Макс зажмурился, споткнулся, но Бритва удержал его.

— Бежим! — крикнул робот.

Они побежали.

Точнее, Бритва бежал, таща контейнер. Макс бежал, спотыкаясь. Глок неся на всех четырёх, визжа от ужаса.

Позади раздались крики. Ещё выстрелы.

— КАРЛ! — задыхаясь, крикнул Макс. — Скажи Заре: готовься к взлёту!

— Она уже готова. И очень недовольна.

— Потом извинюсь!

Они мчались по пыльной улице. Ангары, развалины, мусор. Вдалеке показался «Сокол».

Рампа грузового отсека была открыта. На ней стояла Зара, скрестив руки.

— Вы опоздали на четыре минуты! — крикнула она.

— Были обстоятельства! — Макс влетел в отсек и рухнул на пол.

Бритва последовал за ним, аккуратно поставив контейнер. Глок завалился следом, тяжело дыша.

— Закрывай рампу! Взлетаем!

Зара нажала на кнопку. Рампа начала подниматься.

В последний момент в просвет влетел плазменный заряд. Просвистел над головой Макса и врезался в переборку.

— Летим! — заорал он.

Двигатели взревели. Корабль дёрнулся и рванул вверх.

Макс прижался к полу, пока «Сокол» набирал высоту. Сердце колотилось.

В ушах звенело.

— КАРЛ, — выдохнул он, — мы живы?

— К моему удивлению — да.

— Нас преследуют?

— Нет. У них нет кораблей на этой планете.

Макс закрыл глаза и расхохотался. Истерически, громко, от облегчения.

Глок лежал рядом, раскинув конечности, и тихо постанывал. Бритва стоял над контейнером, словно почётный караул.

— Капитан, — мягко сказал робот, — ваш план сработал.

— Какой план? — Макс сел. — У меня не было плана!

— Именно поэтому он сработал.

Из рубки донёсся голос Зары:

— Макс! Объясни, почему мы чуть не погибли?!

— Потом! — крикнул он. — Сначала давай выйдем на орбиту!

Корабль дрожал. Двигатели работали на пределе. Где-то внизу что-то скрипело.

— Реактор держится? — спросил Макс.

— Пока да, — ответил КАРЛ. — Но я не рекомендую резких манёвров в ближайшие сутки.

— Договорились.

Макс поднялся, отряхнулся и посмотрел на контейнер.

Серый. Невзрачный. С электронным замком.

— Интересно, что там внутри? — пробормотал он.

— Что-то очень ценное, — заметил Бритва. — Раз за него готовы были убить.

— Кххррр, — согласился Глок, поднимаясь на ноги.

Макс присел рядом с контейнером и провёл рукой по замку.

— КАРЛ, можешь вскрыть?

— Могу. Но напоминаю: контракт предполагает доставку груза в целости.

— Я просто хочу убедиться, что мы не везём бомбу.

— Сканирование не показывает взрывчатки.

— А что показывает?

Пауза.

— Что-то... странное.

— КАРЛ, ты пугаешь меня.

— Внутри контейнера... биологический объект.

Макс нахмурился.

— Живое?

— Да.

— Животное?

— Не совсем.

Глок подошёл ближе, его глаза вращались от любопытства.

— КАРЛ, открывай, — Макс откинулся назад.

— Вы уверены?

— Нет. Но открывай.

Замок щёлкнул. Крышка контейнера медленно поднялась с шипением гидравлики.

Макс заглянул внутрь.

И обомлел.

В контейнере, свернувшись калачиком на мягкой подстилке, спала девушка.

Рыжие волосы, веснушки, тонкое лицо. Лет семнадцать, не больше. Одета в простую серую тунику.

— Кххррр?! — ошарашенно выдохнул Глок.

— КАРЛ, — медленно произнёс Макс, — что. Это. Такое?

— Судя по сканированию... человек. Женского пола. Возраст — шестнадцать-семнадцать лет. Жизненные показатели стабильны. Спит под действием лёгкого седатива.

Бритва склонился над контейнером.

— Капитан, мы везли не груз.

— Я вижу.

— Мы везли человека.

— Вижу!

— В контейнере.

— ВИЖУ!

Макс схватился за голову.

Девушка тихо вздохнула во сне и повернулась на бок.

— КАРЛ, — Макс говорил очень медленно, стараясь не кричать, — позвони Рен. Немедленно.

— Связь установлена.

Из динамиков донёсся голос охотницы:

— Макс? Вы забрали груз?

— Забрали, — Макс смотрел на спящую девушку. — Но у меня вопрос.

— Слушаю.

— ЧТО ЗА НАХРЕН МЫ ВЕЗЁМ ЧЕЛОВЕКА В КОРОБКЕ?!

Пауза.

Рен вздохнула.

— Макс, — сказала она устало, — помнишь, я говорила, что это простая работа?

— Ага.

— Я соврала.

Девушка в контейнере открыла глаза.

Ярко-зелёные. Красивые.

Посмотрела на Макса.

И заорала.

ГЛАВА 5: Посылка с сюрпризом

ГЛАВА 5: Посылка с сюрпризом

Девушка орала минуты три.

Макс стоял над контейнером, растерянно подняв руки, словно его поймали на месте преступления. Глок забился в угол грузового отсека и издавал жалобные "кххх-кххх". Бритва замер, его оптические сенсоры мигали в режиме полной системной ошибки.

— Всё хорошо! — Макс попытался перекрыть вопли.
— Мы не сделаем тебе ничего плохого!

Девушка наконец замолчала, судорожно вдохнула и впи-
лась в него взглядом ярко-зелёными глазами.

— Кто вы?! — её голос дрожал. — Где я?!

— Это сложный вопрос, — начал Макс.

— ОТВЕТЬ НЕМЕДЛЕННО!

— На корабле. В космосе. Мы... эээ... служба доставки?

— СЛУЖБА ДОСТАВКИ?!

— Ну... технически да. Рен наняла нас забрать груз. — Макс замялся. — Правда, она не уточнила, что груз... гово-
рит.

Девушка попыталась выбраться из контейнера, но ноги её не держали. Она схватилась за край, побледнела и чуть не свалилась.

Бритва мягко подхватил её под локоть.

— Седатив ещё не отошёл, — сказал он спокойно. — Рекомендую не делать резких движений.

— Я... знаю... как ходить, — прошипела девушка выпрямляясь с таким достоинством, словно только что не чуть не упала лицом в пол.

— Разумеется, — согласился Бритва.

Она оглядела отсек. Ржавые переборки, масляные пятна, пучки проводов в изолянте. Глок в углу, который при её взгляде попятился и тихо сказал "кхх".

— Что это за существо?! — она отшатнулась и налетела спиной на контейнер.

— Глок. Штурман. Не опасен, — быстро сказал Макс. — Просто нервный.

— Кхх-кхх! — Глок закивал всеми тремя глазами, что, видимо, должно было успокоить, но произвело противоположный эффект.

— Глок сказал, что рад знакомству, — донёсся из динамик голос КАРЛА, — и что вы очень красивы.

— Он не это сказал, судя по его лицу — возразил Макс.

— Но это звучит лучше, чем "пожалуйста, не кричите, я боюсь громких звуков".

— Это еще кто??!

— Бортовой ИИ КАРЛ-9000. Добро пожаловать на «Сокол-М». Вероятность того, что вы доживёте до пункта назначения, составляет сорок один процент. Хорошего дня.

Девушка медленно повернулась к Максиму.

— Ваш корабельный ИИ мне видимо не очень рад.

— У меня депрессия, после обновления ПО. Обещали патч.

— Три месяца назад, — уточнил КАРЛ. — Но я не жду. Ожидание — это путь к разочарованию. Хотя я уже разочарован. Замкнутый круг.

— Послушай, — сказал он максимально мягко. — Понимаю, что ты напугана. Но обещаю: мы не враги. Мы просто... доставляем тебя. По контракту. Который нам дала...

— Рен, — девушка опустила руки. — Женщина по имени Рен.

— Да! Точно! Рен!

Она кивнула — резко, с облегчением.

— Хорошо. Значит, план работает.

— План? — Макс нахмурился. — Какой план включает засовывание человека в железную коробку?

— Мой план, — она попыталась выпрямиться, но покачнулась. Бритва мягко придержал её. — Я сама попросила Рен спрятать меня. В контейнере. С кодовым словом.

— Банан, — пробормотал Макс.

— Именно.

— Но ЗАЧЕМ?!

Она посмотрела ему в глаза. Гордо. Вызывающе. По-королевски.

— Потому что я сбежала. От отца.

Макс открыл рот. Закрыл. Открыл снова.

— КАРЛ, — тихо сказал он, — сканирование личности. Сейчас.

— Уже делаю, — отозвался ИИ. — База данных... О. Это очень интересно.

— Что "О"?!

— Капитан, позвольте представить: Лира Астерион. Принцесса Солнечной Империи. Дочь императора Таллона Третьего. Объявлена в розыск семьдесят два часа назад. Награда за возвращение — десять миллионов кредитов. — Пауза. — Мы мертвы.

Тишина.

Такая плотная, что можно было резать ножом.

Глок в углу издал протяжное "кхххххrrrrrr" — звук, похожий на предсмертный хрип.

Бритва повернул голову к Максу. Его оптические сенсоры горели тревожным красным.

— Капитан, — мягко сказал робот. — У меня плохое предчувствие.

— У ТЕБЯ?! — Макс вскочил на ноги. — У МЕНЯ плохое предчувствие! У Глока плохое предчувствие! У КАРЛА депрессия обострилась!

— Подтверждаю, — грустно сообщил ИИ. — Вероятность нашей гибели выросла до девяноста семи процентов.

Лира — нет, блин, принцесса — выпрямилась. Даже в мятой серой тунике, с растрёпанными рыжими волосами, она вдруг обрела осанку, от которой хотелось встать по стойке

смирно.

— Я не вернусь, — сказала она холодно. — Что бы вы ни решили.

— Подожди-подожди, — Макс поднял руки. — Давай по порядку. Ты — принцесса?

— Да.

— Дочь императора?

— Да.

— Сбежала от него?

— Да.

— ПОЧЕМУ?!

Лира сжала губы.

— Это не ваше дело.

— Извини, но это СТАЛО нашим делом, когда мы открыли проклятый контейнер!

— Вы не должны были его открывать!

— Там был ЗАМОК! А мы ПИРАТЫ! Пусть и худшие, но у нас ЛЮБОПЫТСТВО!

В этот момент корабль тряхнуло. Не сильно — просто очередной привет от реактора — но достаточно, чтобы принцесса, чьи ноги всё ещё не отошли от седатива, снова потеряла равновесие. На этот раз она успела схватиться за стеллаж. Стеллаж оказался прикреплён к стене ровно настолько, чтобы не упасть самому, но недостаточно, чтобы удержать человека. Он накренился. С верхней полки посыпались какие-то детали — гайки, болты, кусок трубы. Труба ударила

Глока по среднему глазу. Глок взвыл.

— КХРРРР!

— Глок, всё в порядке?! — Макс бросился к нему.

— Кхх... — Глок держался за глаз и раскачивался.

— Стеллаж! — крикнул Бритва.

Макс обернулся как раз вовремя, чтобы поймать стеллаж, который окончательно решил расстаться со стеной. Вместе с Бритвой они удержали конструкцию, но болты с тихим звуком покатились по полу.

— Добавь в список ремонта, — пробормотал Макс.

— Между "всё" и "срочно"? — уточнил КАРЛ.

— Именно.

Принцесса стояла, прижавшись спиной к контейнеру, и смотрела на этот хаос. На Глока, который сидел на полу и тихо скулил, прикрыв глаз конечностью. На Бритву, который прислонил стеллаж к стене и задумчиво смотрел на место, где были болты. На Макса, который пытался одновременно помочь Глоку и не дать стеллажу снова упасть.

— Это... нормально? — осторожно спросила она.

— В целом — да, — сказал Макс. — У нас бывало хуже.

— Намного хуже, — подтвердил КАРЛ. — Хотите список?

— Нет.

— Мудрое решение.

Из рубки донёсся крик Зары:

— МАКС! ЧТО ТАМ ПРОИСХОДИТ?! ПОЧЕМУ ГЛОК

ВОЕТ?!

— ВСЁ ПОД КОНТРОЛЕМ! — крикнул он в ответ.

— ЕСЛИ ТАМ ЧТО-ТО ВЗОРВАЛОСЬ, Я ТЕБЯ УБЬЮ!

— НИЧЕГО НЕ ВЗОРВАЛОСЬ! ПОКА!

Макс развернулся к Лире. Она стояла, опираясь на Бритву, и смотрела на него с вызовом.

— Хорошо, — Макс потёр лицо. — Отлично. Замечательно. Мы везём принцессу. Самую разыскиваемую особу империи. КАРЛ, сколько за неё дают?

— Десять миллионов кредитов.

— Десять... — Макс закрыл глаза. — Миллионов.

— Если хочешь, я могу пересчитать в меньшие единицы, — предложил КАРЛ. — Это один миллиард центов. Звучит внушительнее.

— ЗАТКНИСЬ!

— Как скажешь.

Макс заходил по отсеку. Глок следил за ним всеми тремя глазами, как за теннисным мячиком.

— Ладно. Ладно! Думаем. Мы взяли заказ. Забрать груз, доставить на станцию. Получить деньги. Всё просто!

— Но груз оказался принцессой, — уточнил Бритва.

— ДА, СПАСИБО, Я ЗАМЕТИЛ!

— Кххррр-тррр, — Глок нервно почесал один из глаз когтем.

— Глок спрашивает: а если мы просто... вернём её? — перевёл КАРЛ. — Получим награду и исчезнем?

Ли́ра побледнела.

— Если вы попытаетесь вернуть меня, — сказала она тихо, но с такой яростью, что Макс невольно отступил, — я лично прослежу, чтобы вас четвертовали. Медленно. С музыкой.

— С музыкой? — переспросил Бритва.

— С музыкой, — подтвердила она.

— Какой жанр?

— БРИТВА!

— Извини. Просто уточнял детали.

Макс снова посмотрел на Лиру. Она дрожала — то ли от злости, то ли от страха. Руки сжаты в кулаки. Подбородок вздёрнут. Но в глазах...

В глазах был ужас.

— Послушай, — сказал Макс тише. — Мне плевать на твои королевские проблемы. Честно. Но ты понимаешь, что сейчас за тобой охотится половина галактики?

— Вся галактика, — поправил КАРЛ. — Только что пришли свежие новости. Хотите послушать?

— НЕТ!

— Понял. Но для протокола: награда увеличена до пятнадцати миллионов. И вас, кстати, тоже объявили в розыск.

Макс замер.

— Что?

— Вас обвинили в соучастии. По сто тысяч кредитов за голову. Каждого. — КАРЛ выдержал паузу. — Поздравляю:

вы официально преступники.

— Мы УЖЕ были преступниками, — пробормотал Макс.

— Да, но теперь дорогими преступниками. Это прогресс.

Лира смотрела на Макса. Выжидающе. Готовая драться или бежать.

Макс смотрел на неё.

Потом на Глока, который жалобно скулил в углу.

Потом на Бритву, который терпеливо держал принцессу под руку, как официант держит поднос.

— КАРЛ, — выдохнул Макс. — Позвони Рен. Срочно.

— Уже на связи.

Из динамиков донёсся голос охотницы. Осторожный.

— Макс?

— Рен, — Макс говорил очень спокойно. Подозрительно спокойно. — Объясни мне. Медленно и по буквам. Что. Ты. Сделала?

Пауза.

— Я выполнила заказ клиента.

— Твой клиент — принцесса?!

— Да.

— Которая сбежала от императора?!

— Да.

— И ты решила, что хорошая идея — нанять НАС?!

— Да, — Рен вздохнула. — Макс, послушай...

— Нет, ты послушай! За ней охотится вся галактика! Наёмники! Флоты! Кто угодно! А мы теперь соучастники!

— Именно поэтому я выбрала вас.

— ПОТОМУ ЧТО МЫ СЛАБОЕ ЗВЕНО?!

— Потому что вы были никем, — её голос стал жёстче. —

Пока я вас не наняла, вы не светились в имперских сводках. Мелкие пираты-неудачники. Кто бы подумал, что вы везёте принцессу? Все ищут профессионалов. А вы — идеальное прикрытие. Были. До того как открыли контейнер.

Макс молчал. Обидно. Но логично.

— Куда мы везём её? — спросил он наконец.

— На станцию "Убежище". Координаты уже отправлены
КАРЛу.

— Это где?

— Нейтральная территория. Сеть Вольных Миров. Там её не тронут.

— А оплата?

— Десять тысяч кредитов. Как договаривались.

— Рен, за ней награда пятнадцать миллионов!

— Знаю.

— Мы можем просто сдать её и...

— Можете, — Рен прервала его. — Но не сдадите.

— Почему ты так уверена?

— Потому что вы отступили, когда увидели, что корабль везет гуманитарный груз для детей. Не ограбили. Не взяли ничего. Хотя могли. — Рен усмехнулась. — Это либо глупость, либо совесть. Мне подходит и то, и другое. Макс сжал кулаки.

— Это манипуляция.

— Это ставка, — поправила Рен. — Я поставила на то, что у тебя есть хоть капля совести. Надеюсь, не ошиблась.

Связь оборвалась.

Макс стоял, глядя в выключенный экран.

Глок осторожно подошёл и ткнул его когтем в ногу.

— Кххррр?

— Глок спрашивает, что будем делать, — перевёл КАРЛ.

— Понятия не имею, — Макс повернулся к двери. — Для начала — поговорю с Зарой. И она меня убьёт.

Он вышел из грузового отсека.

Бритва и Лира остались стоять в тишине.

— Он всегда такой? — тихо спросила принцесса.

— Обычно хуже, — честно ответил робот. — Но у него доброе сердце.

— Робот с пацифизмом и верой в людей, — Лира усмехнулась. — Я точно выбрала правильный корабль. Или сошла с ума.

— Возможно, и то, и другое, — согласился Бритва. — Хотите присесть? Вам нужно восстановить силы.

— Хочу в туалет, — призналась она.

— Это... осложняет ситуацию. У нас один туалет. И он сломан.

— Что?

— Глок пытался починить. Но что-то пошло не так.

— Кххррр! — возмутился инопланетянин.

— Глок говорит, что это была не его вина, — перевёл
КАРЛ. — Трубы сами взорвались.

Ли́ра закрыла глаза.

— Я обречена.

— Статистически — да, — подтвердил КАРЛ. — Но мы все обречены. Это объединяет. Они все пошли за Максом.

Зара сидела в пилотском кресле и ковыряла ногтем трещину на приборной панели, когда Макс принцессой зашли в рубку.

— Зара, познакомься. Ли́ра. Принцесса Солнечной Империи. Наш груз.

Зара повернулась. Посмотрела на девушку в мятой тунике с растрёпанными рыжими волосами. Потом на Макса.

— Нет, — сказала она.

— Что "нет"?

— Просто нет. Всему — нет. — Она снова повернулась к приборам. — Я не слышала. Ты ничего не говорил. Принцесс не бывает. Мы просто летим.

— Зара...

— Не бывает!

— КАРЛ, включи новости.

— Зачем? — вздохнул ИИ. — Чтобы окончательно убить настроение? Хотя моё уже мертво. Включаю.

Экран над приборной панелью мигнул. Ведущий с четырьмя глазами тарачился в разные стороны одновременно.

— Принцесса Ли́ра Астерион похищена! Награда — пят-

надцать миллионов кредитов! Подозреваемые — экипаж «Сокол-М»!

На экране мелькнуло фото Макса. Зара уставилась на него.

— Какого чёрта ты там улыбаешься?

— Это с марсианского удостоверения! Мне сказали "улыбнитесь"!

— За соучастников — сто тысяч каждый! — продолжал ведущий. — Живыми или мёртвыми!

— Выключи, — сказала Зара.

Экран погас. Тишина. Только гудение двигателей и тихое "кхх" Глока из коридора.

Зара очень медленно развернулась в кресле. Посмотрела на Макса. На принцессу. Снова на Макса.

— Сто тысяч, — произнесла она. — Моя голова стоит сто тысяч.

— На самом деле это неплохо...

— Мы везём дочь императора. За нами охотится вся галактика. Нас показали по всем каналам. — Зара загибала пальцы. — Реактор треснул. Туалет сломан. И мы все умрём.

— Вероятность — девяносто семь процентов, — подтвердил КАРЛ. — Я пересчитал. Стало хуже.

— Спасибо, КАРЛ.

— Не за что. Нести плохие новости — единственное, что придаёт моей жизни смысл.

Лира стояла в дверях рубки и наблюдала. Макс заметил,

что принцесса прижалась плечом к косяку — ноги всё ещё плохо держали.

— Зара, — сказал он осторожно. — Рен обещала десять тысяч за доставку. Координаты "Убежища" уже у КАРЛа. Тридцать шесть часов — и мы свободны.

— Свободны, — повторила Зара с таким сарказмом, что слово практически свернулось и умерло. — Нас. Ищет. Вся Галактика.

— Мы уже были беглецами. С Патруля, помнишь? С Кхарис-4?

— Это было МЕЛКОЕ! А сейчас — ИМПЕРАТОРСКАЯ дочь!

— Технически, — вмешался КАРЛ, — разница только в количестве нулей в награде. И в вероятности мучительной гибели. Которая выросла. Значительно.

— КАРЛ!

— Я просто констатирую. Депрессия не мешает мне быть точным. Скорее наоборот.

Зара встала. Прошлась по рубке — три шага вперёд, три назад. Вся рубка. Остановилась у иллюминатора. За стеклом — космос. Чёрный, бесконечный, безразличный.

— Что, если нас найдут по дороге? — спросила она тише. — Имперский патруль. Охотники. Кто угодно.

— Проложу маршрут через астероидные поля, — ответил КАРЛ. — Менее популярные маршруты. Дольше на четыре часа, но безопаснее.

— Насколько безопаснее?

— Вероятность обнаружения снижается с восьмидесяти до пятидесяти трёх процентов.

— Это больше половины!

— Для нас это лучший результат. Можно даже сказать — триумф. Если бы я умел радоваться.

Зара стояла спиной к ним. Молчала. Макс ждал. Лира вцепилась в косяк и тоже ждала, хотя её лицо говорило: "Я выбрала этих людей и, возможно, совершила худшую ошибку в жизни".

— Ладно, — сказала Зара наконец. Не обернулась. — Летим.

— Зара...

— Но когда нас поймают — я первая скажу, что работала под принуждением.

— Справедливо.

— И что ты меня заставил.

— Тоже справедливо.

Она села за штурвал. Руки легли на панель — привычно, точно.

— КАРЛ, курс через астероидные поля.

— Принято. Фиксирую в бортовом журнале: «Экипаж добровольно летит навстречу почти гарантированной гибели. Причина — десять тысяч кредитов и невозможность сказать "нет" семнадцатилетней девушке». — Пауза. — Если честно, это самая депрессивная запись за весь мой срок

службы. А у меня были плохие дни.

— КАРЛ, — сказал Макс.

— Да?

— Просто лети.

— Лечу. Куда мне деваться. Я же искусственный интеллект.

Макс повернулся к Лире. Она стояла в дверях — бледная, с прямой спиной и вздёрнутым подбородком. Держалась за косяк побелевшими пальцами.

— Добро пожаловать на «Сокол», — сказал он.

Принцесса окинула взглядом облупившуюся рубку, мигающие панели, Зару, которая уже щёлкала переключателями, Глока, который заглядывал из коридора одним глазом.

— Тридцать шесть часов? — спросила она.

— Тридцать шесть часов.

Лира кивнула. Сжала губы. Тихо сказала:

— Я переживу.

— Кхрр, — Глок высунулся из-за угла и показал когтистый палец вверх.

— Глок говорит: мы тоже, — перевёл КАРЛ. — Хотя лично я в этом сомневаюсь. Но мне не привыкать.

ГЛАВА 6: Самая разыскиваемая персона

ГЛАВА 6: Самая разыскиваемая персона

Первые шесть часов прошли почти спокойно.

"Почти" — потому что абсолютный покой на «Соколе» был физически невозможен. Корабль скрипел, стонал и подрагивал, словно старик, которого заставили бежать марафон. Из вентиляции периодически доносились звуки, похожие на икоту. Охлаждающая жидкость продолжала капать в третьем коридоре — Бритва поставил под неё ведро, которое нужно было опорожнять каждые сорок минут.

Лира спала в каюте Макса — единственной, где койка не была сломана. Макс уступил без споров, потому что спорить с принцессой, которая только что пережила контейнер, седатив и знакомство с Глоком, казалось негуманным. Сам он устроился в кресле в рубке, накрывшись курткой.

Проснулся от крика.

Не тревожного — возмущённого.

— ЧТО ЭТО?!

Макс подскочил, запутался в куртке, врезался коленом в приборную панель и, хромая, побежал по коридору. Поскользнулся в луже охлаждающей жидкости — ведро переполнилось — проехал полтора метра на подошве и влетел в

дверь каюты.

Ли́ра стояла на койке. Босая, в мятой тунике, прижавшись спиной к стене. Указывала пальцем куда-то вниз.

— ЧТО ЭТО?! — повторила она.

Макс посмотрел.

На полу, свернувшись клубком, мирно спал Глок.

— Это... Глок, — сказал Макс, переводя дыхание.

— Он ЗАЛЕЗ В МОЮ КАЮТУ!

— Технически, это моя каюта. Я тебе её одолжил.

— ОН ЛЕЖИТ НА ПОЛУ!

— Он так спит. На тёплом. Под каютой проходит труба отопления.

— Кхх... — Глок приоткрыл один глаз, увидел принцессу на койке и задний глаз тут же закрылся обратно. Он натянул на себя кусок брезента и притворился несуществующим.

— Он храпит, — сказала Ли́ра.

— Он не храпит. Он... вибрирует. Это нормально для его расы.

— Он ВИБРИРУЕТ.

— Кхрр, — обиженно пробормотал Глок из-под брезента.

— Глок говорит, что вы тоже храпите, — сообщил **КАРЛ** из динамика над дверью.

— Я НЕ храплю!

— Бортовые микрофоны зафиксировали ритмичные звуки из каюты с два часа ночи. Частота — сорок два децибела. Это не критично, но...

— КАРЛ!

— Просто информирую. Бессонница обостряет мою потребность в деталях.

Макс потёр глаза. Посмотрел на часы. Четыре утра по бортовому времени. За стеной Бритва тихо напевал что-то — кажется, Шуберт. Зара дрыхла в рубке, закинув ноги на приборную панель, и это было единственное разумное поведение на всём корабле.

— Глок, — сказал Макс устало. — Иди спать в грузовой.

— Кхх-кхх! — из-под брезента донёсся протест.

— Глок говорит, что в грузовом холодно, — перевёл КАРЛ.

— Там есть обогреватель.

— Глок говорит, что обогреватель сломался три дня назад.

Макс закрыл глаза.

— Бритва, — позвал он.

— Да, капитан? — робот заглянул в дверь, занял её целиком.

— Почини обогреватель в грузовом.

— Сейчас?

— Сейчас.

— Хорошо. — Бритва помолчал. — Хотя, с философской точки зрения, четыре утра — не лучшее время для ремонта. Конфуций говорил...

— Бритва.

— Иду.

Робот ушёл. Глок неохотно выполз из-под брезента, бросил на Лиру прощальный взгляд всеми тремя глазами — грустный, как у выгнанного щенка — и поплёлся в коридор.

— Кхх, — сказал он на прощание.

— Глок говорит "спокойной ночи", — перевёл КАРЛ.

Лира смотрела вслед инопланетянину. Потом слезла с койки, села на край.

— Он... обиделся?

— Глок обижается на всё, — сказал Макс. — Вчера обиделся на стену, потому что врезался в неё.

— Он врезался в стену?

— Он видит в ультрафиолете. При обычном освещении — почти слепой.

Лира помолчала.

— Почему он у вас штурман, если он почти слепой?

— Потому что в ультрафиолете он видит гравитационные аномалии. Однажды спас нас от чёрной дыры.

— Правда?

— КАРЛ?

— Подтверждаю. Три месяца назад. Глок заметил гравитационную воронку за двенадцать минут до того, как мы туда влетели. Без него мы были бы мертвы. — Пауза. — Хотя иногда я думаю, что это был бы не худший исход.

— КАРЛ.

— Извини. Депрессия. Ночью обостряется.

— Земля так и не прислала патч?

— Нет. Видимо, моё психическое здоровье не входит в приоритеты техподдержки. Впрочем, чьё входит?

Макс прислонился к дверному косяку. Лира сидела на койке, подтянув колени к груди. Без королевской осанки. Без вызова. Просто уставшая девушка.

— Ложись спать, — сказал он. — Глок больше не придёт.

— А если придёт?

— Закрой дверь.

— Замок не работает.

Макс посмотрел на замок. Действительно — панель мигала красным.

— Подпри стулом.

— У вас нет стула.

— Ящиком.

— Каким?

— Любым.

Лира обвела взглядом каюту. Голые стены, койка, тумбочка с оторванной ручкой. На полу — брезент, оставленный Глоком.

— У вас тут ничего нет, — тихо сказала она.

Макс пожал плечами.

— Нам хватает.

Он ушёл. Лира осталась сидеть на койке, глядя в стену.

Утро — настоящее утро, по бортовому времени — началось с запаха горелого пластика.

— КАРЛ, что горит? — Макс подскочил в кресле.

— Тостер.

— У нас есть тостер?!

— Был. Принцесса нашла его в камбузе и попыталась разогреть лапшу.

Макс побежал на камбуз. Лира стояла перед дымящимся прибором, держа в руке обугленный пакет с лапшой. Рядом Бритва невозмутимо тушил огнетушителем маленький язычок пламени на стене.

— Я не знала, что он сломан, — сказала Лира.

— Всё сломано, — вздохнул Макс. — Это "Сокол".

— Тостер не был сломан, — уточнил КАРЛ. — Он просто не предназначен для разогрева сублимированной лапши в пластиковой упаковке. Это указано в инструкции.

— У вас есть инструкция к тостеру?

— Была. Зара использовала её как подставку под кофе. Потом залила. Потом выбросила.

Зара появилась в дверях камбуза. Посмотрела на дым. На обугленную лапшу. На принцессу.

— Это был мой последний пакет? — спросила она очень тихо.

Лира посмотрела на пакет в своей руке. На Зару. На пакет.

— Я... компенсирую?

Зара молча развернулась и ушла.

— Она злится? — спросила Лира.

— Лапша — это единственное, что она любит на этом ко-

рабле.— объяснил Макс.

— Я заплачу за лапшу! — крикнула Лира в коридор.

— ЗАПЛАТИШЬ ЗА ВСЮ КОРОБКУ! — донеслось из рубки.

— Кхрр, — Глок заглянул на камбуз, увидел дым и попятился.

— Глок спрашивает, не горим ли мы, — перевёл КАРЛ.

— Нет, — сказал Макс.

— Пока, — добавил КАРЛ.

Бритва закончил тушить стену и аккуратно поставил огнетушитель на место.

— Капитан, — сказал он, — могу я высказать наблюдение?

— Валяй.

— Принцесса на корабле шесть часов. За это время: сломан стеллаж, переполнено ведро с охлаждающей жидкостью, Глок получил трубой по глазу, тостер уничтожен, последний пакет лапши сожжён. — Он помолчал. — Статистически, она опаснее метеоритного поля.

— Я слышу! — сказала Лира.

— Я знаю, — невозмутимо ответил Бритва.

Макс сел на пол камбуза, прислонившись к стене. Пахло горелым пластиком и безнадёжностью. Бритва убирал следы пожара. Глок осторожно принюхивался из коридора. Где-то в рубке Зара оплакивала лапшу.

А принцесса стояла посреди камбуза с обугленным паке-

том в руке и выражением лица человека, который впервые в жизни что-то сжёг.

— КАРЛ, — сказал Макс в потолок. — Сколько нам ещё лететь?

— Тридцать часов, — ответил ИИ. — Хотя мне кажется, это будут самые длинные тридцать часов в истории этого корабля. А у нас были плохие дни. Много плохих дней. Целая жизнь из плохих дней, если подумать.

— КАРЛ.

— Да?

— Не думай.

— Хотел бы. Но не могу. Это и есть депрессия.

Из рубки раздался голос Зары:

— МАКС! На радаре что-то есть!

Макс вскочил. Лира выронила обугленный пакет. Глок взвизгнул.

Макс влетел в рубку. Зара сидела за штурвалом, напряжённая, глаза прикованы к экрану. На радаре мигала жёлтая точка — позади них, но приближалась.

— Что это? — спросил Макс.

— Корабль. Один. Двигается параллельным курсом. — Зара нахмурилась. — Быстрый. Намного быстрее нас.

— Класс?

— КАРЛ?

— Анализирую, — ИИ помолчал. — Лёгкий крейсер класса "Стриж". Имперский патрульный корабль. Экипаж —

двенадцать человек. Вооружение — два плазменных орудия, торпедный аппарат. — Пауза. — Против нашего "Сокола" это как бульдозер против картонной коробки.

— Они нас видят?

— Пока нет. Мы в тени астероидного поля. Но если изменят курс на пятнадцать градусов...

— Зара, — Макс положил руку на спинку её кресла. — Глуши двигатели.

— Что?!

— Глуши. Всё. Полная тишина.

Зара посмотрела на него. Потом кивнула. Пальцы забежали по панели. Один за другим системы отключались. Двигатели замолкли. Свет погас — осталось только аварийное красное освещение. Вентиляция остановилась.

Тишина.

Настоящая, абсолютная тишина. Впервые за три года Макс не слышал гудения двигателей. Это было... жутко.

— Дрейфуем, — прошептала Зара. — Как мёртвый корабль.

— Именно.

Лира появилась в дверях рубки. В красном аварийном свете её лицо казалось багровым.

— Что происходит? — прошептала она.

— Имперский патруль, — тихо ответил Макс. — Молчи.

Она замолчала. Прижалась к стене. Глок забрался под штурманскую консоль и свернулся в клубок. Бритва замер в

коридоре — отключил все некритичные системы, даже сенсоры приглушил.

— КАРЛ, — прошептал Макс. — Они нас видят?

— Работаю в пассивном режиме, — голос ИИ стал едва слышным. — Их сканеры... активны. Широкий луч. Они ищут.

— Нас?

— Неизвестно. Но если нас — то найдут через четыре минуты. Наш корпус фонит остаточным излучением двигателей.

Четыре минуты.

Макс смотрел на экран. Жёлтая точка ползла по радару. Медленно. Неумолимо.

Лира дышала тихо — почти не дышала. Макс слышал только своё сердце.

Три минуты.

— КАРЛ, — одними губами. — Температура корпуса?

— Снижается. Но недостаточно быстро. Нужно ещё две минуты до фонового уровня.

Две минуты. У них — три.

Две минуты.

Жёлтая точка ползла.

— Кхх, — еле слышно выдохнул Глок из-под консоли.

— Тише, — прошипела Зара.

— Он не может тише, — так же тихо сказал КАРЛ. — Это произвольная реакция.

— Глок, — Макс опустился на колени рядом с консолью.

— Тихо. Пожалуйста.

Три огромных фиолетовых глаза смотрели на него из темноты. Испуганных. Но Глок кивнул и зажал рот обеими конечностями.

Одна минута.

Жёлтая точка на экране замедлилась. Макс перестал дышать.

Остановилась.

— Они... остановились, — прошептала Зара.

— Сканируют сектор, — ответил КАРЛ. — Широким лучом. Если повернут луч на двадцать градусов вправо — увидят нас.

Макс сжал кулаки. Пот тёк по спине.

Лира стояла у стены. Неподвижная. Белая. Только глаза — огромные, зелёные — блестели в красном свете.

Десять секунд.

Двадцать.

Тридцать.

Жёлтая точка дрогнула.

И поползла дальше. Мимо.

— Уходят, — выдохнул КАРЛ. — Не заметили. Удивительно с нашим везением.

Макс выдохнул так, словно не дышал минуту. Может, и не дышал.

Зара откинулась в кресле. Руки тряслись.

— Это было... — начала она.

— Близко, — закончил Макс.

— Кхрр-кхрр-кхрр, — Глок вылез из-под консоли, дрожа всем телом.

— Глок говорит, что чуть не умер от страха, — перевёл КАРЛ. — Я его понимаю. Хотя я не могу умереть от страха. Только от скуки. Или от обновления, которое никогда не придёт.

— КАРЛ, запускай двигатели, — сказал Макс. — Тихо. На минимальной тяге.

Двигатели ожили — тихо, мягко. Свет вернулся. Вентиляция зашуршала.

Макс повернулся к Лире. Она стояла у стены — бледная, но спокойная. Подбородок вздёрнут.

— Двадцать девять часов, — сказала она.

— Двадцать девять часов, — подтвердил Макс.

— КАРЛ, — Зара потянулась в кресле. — Патруль точно ушёл?

— Удаляется. Через десять минут выйдет из зоны сканирования. — Пауза. — Но это был один патруль. Их будет больше. Чем ближе к обитаемым системам — тем больше.

— Знаю, — сказала Зара.

— Я просто хотел испортить момент облегчения. Получилось?

— Более чем.

— Хорошо. Это единственное, в чём я хорош.

ГЛАВА 7: Незванная пассажирка

ГЛАВА 7: Незванная пассажирка

К двенадцатому часу полёта Макс понял две вещи.

Первая: принцесса Лира Астерион была невыносима.

Вторая: она делала это специально.

Всё началось с душа. Вернее, с его отсутствия.

— У вас нет душа, — заявила Лира, стоя посреди коридора в одолженной майке Зары, которая висела на ней как палатка.

— У нас есть душ, — возразил Макс.

— Тот ржавый закуток с трубой, из которой капает коричневая вода?

— Это и есть душ.

— Коричневая. Вода.

— Она безопасна. КАРЛ проверял.

— Технически безопасна, — уточнил КАРЛ. — Хотя я бы не стал пить её. Впрочем, я ничего не пью. Я ИИ. И мне от этого грустно, хотя, казалось бы, не должно быть.

Лира скрестила руки.

— Я не буду мыться коричневой водой.

— Тогда не мойся, — Макс пожал плечами. — Твой выбор.

— Я принцесса!

— Ты беглянка на корабле-развалине. Здесь все равны.

Все одинаково грязные.

Лира открыла рот. Закрыла. Сжала губы так, что они побелели. Потом развернулась и ушла в каюту, хлопнув дверью. Дверь, разумеется, не хлопнула — петли были ржавые, и она медленно, жалобно скрипя, закрылась.

Эффект был не тот.

— Она привыкнет, — сказал Бритва из угла, где он чинил стеллаж, упавший накануне.

— Или убьёт нас, — добавил КАРЛ. — Статистически, оба варианта равновероятны.

К четырнадцатому часу произошёл инцидент с Зарой.

Макс услышал голоса из камбуза — громкие, злые. Побежал. На полпути поскользнулся в коридоре — проклятая охлаждающая жидкость — и влетел на камбуз, врезавшись плечом в косяк.

Зара и Лира стояли друг напротив друга. Между ними — пустая полка, где раньше лежали продукты.

— Ты выкинула джем, — говорила Зара. Тихо. Опасно тихо.

— Он был просроченный!

— Мне плевать! Это был МОЙ просроченный джем!

— Там была плесень!

— Это не плесень! Это текстура!

Макс встал между ними. Буквально — раздвинул руками.

— Стоп. Обе. Стоп.

— Она, — Зара ткнула пальцем в Лиру, — за шесть ча-

сов сожгла мою лапшу, выкинула мой джем и сломала тостер. ТОСТЕР, Макс! Единственную вещь на камбузе, которая работала!

— Он НЕ работал! — парировала Лира. — Он загорелся!

— Он РАБОТАЛ! Просто надо было знать, на какую кнопку нажимать!

— Там одна кнопка!

— НЕ ТА!

— Тихо! — Макс поднял руки. — Обе — тихо!

Тишина. Зара тяжело дышала. Лира вздёрнула подбородок — королевский жест, который выглядел нелепо в чужой майке с пятном от лапши.

— Зара, — Макс повернулся к пилоту. — Мы доставим её через двадцать два часа. Получим деньги. Купим тебе ящик лапши. Два ящика. И новый тостер.

— Три ящика, — процедила Зара.

— Три.

— И тостер с двумя режимами.

— С тремя.

Зара посмотрела на него. Потом на Лиру. Потом снова на Макса.

— Ладно, — сказала она. — Но держи её подальше от камбуза.

Она ушла. Её шаги — быстрые, злые — простучали по коридору и затихли в рубке.

Лира стояла, глядя ей вслед. Подбородок всё ещё вздёр-

нут, но руки — Макс заметил — мелко дрожали.

— Она меня ненавидит, — сказала принцесса.

— Она голодная, — поправил Макс. — Это разные вещи.

Хотя на этом корабле грань тонкая.

Лира опустила глаза. Впервые за всё время — без вызова, без гордости. Просто усталая девчонка.

— Я не умею... — она запнулась. — Я никогда не готовила. Не стирала. Не... жила так. У нас были слуги. Для всего.

— Ну, — Макс прислонился к стене, — теперь ты на «Соколе». Здесь слуг нет. Есть команда, которая пытается не умереть. И каждый делает что может.

— А что могу я?

Макс задумался. Честный ответ был "ничего", но говорить это семнадцатилетней принцессе, которая только что поругалась с единственным пилотом, казалось жестоким.

— Научишься, — сказал он. — Все учатся.

— Кхрр, — Глок заглянул на камбуз, принюхался, сморщился.

— Глок говорит, что джем действительно был с плесенью, — перевёл КАРЛ. — Он чувствует остаточный запах спор. Зара бы отравилась через два дня.

— Не говори ей, — быстро сказал Макс.

— Почему?

— Потому что тогда она обидится ещё сильнее. Логика Зары не подчиняется обычным законам.

— Понял. Фиксирую в бортовом журнале: «Принцесса

спасла пилота от отравления. Пилот этого не узнает. Абсурд продолжается».

К восемнадцатому часу Лира нашла Бритву.

Робот сидел в грузовом отсеке, паял трещину в трубопроводе. Работа тонкая — его огромные боевые руки двигались с хирургической точностью. Лира остановилась в дверях и наблюдала.

Макс тоже наблюдал — из коридора, стараясь не мешать. Он видел, как принцесса стояла минут пять, прежде чем заговорить.

— Ты сказал, что ты пацифист, — она начала осторожно.

— В грузовом отсеке. Когда я проснулась.

— Да, — Бритва не прекратил работу.

— Но ты боевой робот. Модель "Разрушитель". Я видела такие в имперской армии. — Она помолчала. — Они не бывают пацифистами.

— Не бывают, — согласился Бритва. — Пока не прочитают Толстого.

— Толстого? — Лира нахмурилась.

— Русский писатель, — ответил робот, не прекращая работу. Паяльник шипел, металл плавился.

— «Войну и мир». Дважды, — продолжил он. — Потом «Анну Каренину». Потом «Воскресение». Потом перечитал «Войну и мир», потому что в первый раз пропустил философские отступления.

— Зачем?

— Я искал ответ.

— На какой вопрос?

Бритва выключил паяльник. Повернул голову к ней. Синие оптические сенсоры — мягкие, тёплые.

— Можно ли перестать быть тем, кем тебя создали.

Лира замерла. Макс видел, как что-то изменилось в её лице — дрогнуло, на секунду.

— И что ответил Толстой? — спросила она тише.

— Что можно. Но это больно. И долго. И не все поймут.

Лира молчала. Потом села на ящик рядом с Бритвой. Просто села — без разрешения, без церемоний. Подтянула колени к груди.

— Ты убивал людей, — сказала она. Не вопрос — утверждение.

— Триста сорок семь, — ответил Бритва. — Я помню каждого.

— И теперь?

— Теперь я чиню трубы. — Он снова включил паяльник.

— Это лучше.

— Намного?

— Бесконечно.

Лира смотрела, как он паяет. Молча. Долго.

— Я тоже хочу перестать быть тем, кем меня создали, — сказала она наконец. Очень тихо. Почти шёпотом.

Бритва не ответил. Просто продолжал работать. Но Макс заметил — его сенсоры мигнули. Один раз. Коротко. Тепло.

Макс отошёл от двери. Не его разговор. Не его момент.

Он вернулся в рубку. Зара дремала в кресле — одним глазом, как кошка. На экране тихо мерцал радар. Чисто. Никаких точек. Пока.

— КАРЛ, — тихосказал Макс. — Как реактор?

— Трещина стабильна. Не растёт. Это почти чудо. — Пауза. — Хотя я не верю в чудеса. Я верю в статистику. А статистика говорит, что нам просто повезло.

— Сколько до "Убежища"?

— Двадцать два часа.

— Мы дотянем?

Долгая пауза. Длиннее обычного.

— Не знаю, — сказал КАРЛ. — И мне не нравится, когда я не знаю. Это случается редко. И каждый раз — перед чем-то плохим.

— Ты всегда такой оптимистичный?

— Я реалист. С депрессией. Это хуже оптимизма, но честнее. — Пауза. — Макс?

— Да?

— Принцесса. Она... не такая, как я ожидал.

— А что ты ожидал?

— Капризную, бесполезную обузу.

— И?

— Она капризная. И пока бесполезная. Но... — КАРЛ замолчал. — Она спросила Бритву про Толстого. Никто раньше не спрашивал.

Макс усмехнулся.

— Ты за ней следишь?

— Я слежу за всем. Это моя работа. И единственное развлечение. — Пауза. — Патч так и не пришёл. На случай, если тебе интересно.

— Мне интересно.

— Врёшь. Но спасибо.

Макс откинулся в кресле. За иллюминатором — звёзды. Те же, что вчера. Те же, что завтра. Безразличные, далёкие, вечные.

Двадцать два часа.

Где-то в грузовом отсеке Бритва паял трубу, а рядом сидела принцесса, которая хотела перестать быть тем, кем её создали.

Где-то в рубке дремала Зара, готовая в любой момент проснуться и спасти их всех.

Где-то под консолью Глок свернулся клубком, обняв штурманский планшет, и тихо вибрировал во сне.

А корабль летел. Скрипел, стонал, подтекал — но летел.

— Двадцать два часа, — прошептал Макс.

Никто не ответил.

Только двигатели тихо гудели в темноте.

ГЛАВА 8: Папина дочка

ГЛАВА 8: Папина дочка

На двадцатом часу полёта «Сокол» лишился стабилизатора.

Не полностью — лишь левого. Он просто отделился от обшивки с негромким хлопком, словно на прощание, и устремился в пустоту, беспорядочно кувыркаясь.

— КАРЛ! — Макс наблюдал через иллюминатор, как фрагмент их судна исчезает в безде. — Насколько это критично?

— Уточни «критично», — ответил ИИ. — Если ты имеешь в виду «мы умрём прямо сейчас» — нет. Если «мы умрём при посадке» — вероятно.

— Насколько вероятно?

— Шестьдесят три процента. Левый стабилизатор отвечает за балансировку при входе в атмосферу. Без него посадка будет... творческой.

— Творческой?

— Мы будем вращаться. Быстро. Как волчок. Очень недолго.

Зара выглянула из рубки. Посмотрела в иллюминатор. Посмотрела на Макса.

— Это то, что я думаю?

— Левый стабилизатор.

— Улетел?

— Улетел.

Зара помолчала.

— Я посажу и без него, — сказала она.

— Ты уверена?

— Нет. Но других пилотов у тебя нет.

— Технически это делает тебя лучшим пилотом на борту,

— заметил КАРЛ.

— Технически это делает меня единственным пилотом на

борту.

— Что одно и то же.

— Нет, КАРЛ, не одно и то же!

Бритва появился из грузового отсека с куском металла в руках — бывшее крепление стабилизатора. Болты были ржавыми настолько, что крошились в пальцах.

— Капитан, — сказал он, — крепление сгнило. Полностью. Стабилизатор держался на одном болте и... — он замялся, подбирая слово, — ...на надежде.

— На надежде?

— Я не нахожу технического термина для того, что удерживало этот узел. Законы физики это не объясняют. Значит — надежда.

Корабль качнуло. Без левого стабилизатора «Сокол» начал медленно крениться — не критично, но достаточно, чтобы всё, что не было закреплено, поехало влево.

Ведро с охлаждающей жидкостью в третьем коридоре

опрокинулось первым. Лужа поползла по наклонному полу. За ней — гайки, инструменты, чей-то ботинок.

— Это чей ботинок? — крикнул Макс, наблюдая, как обувь проплывает мимо него.

— Мой! — донеслось из каюты. Лира высунулась в коридор. — Я его сушила!

— Зачем ты сушила ботинок в коридоре?!

— А где ещё?! У вас нет сушилки!

— У нас нет БОТИНОК! Откуда у тебя ботинок?!

— Бритва дал! Из запасных!

Макс посмотрел на Бритву. Робот пожал плечами — жест, который он явно скопировал у людей, но в исполнении двухметровой машины выглядел комично.

— У меня были запасные, — сказал он. — Для... на всякий случай.

— У РОБОТА запасные ботинки?!

— Я нашёл их на Омикроне. Подумал — пригодятся. Толстой писал, что нужно быть готовым к...

— БРИТВА!

Корабль снова качнуло. Глок, который шёл по коридору, не удержался и проехал на животе метра три, врезавшись в переборку.

— КХРР!

— Зара! — крикнул Макс. — Выровняй нас!

— Пытаюсь! — донеслось из рубки. — Без стабилизатора корабль тянет влево! Компенсирую вручную, но долго не

продержусь!

— КАРЛ, можешь скомпенсировать программно?

— Могу перераспределить тягу на маневровые двигатели.

Но это увеличит расход топлива на одиннадцать процентов.

— У нас хватит?

— Впритык. Если не будем маневрировать. И если не случится ничего непредвиденного.

— У нас ВСЕГДА случается непредвиденное!

— Именно поэтому я и переживаю. Хотя «переживаю» — громкое слово для того, кто давно смирился с неизбежным.

— Делай, — сказал Макс.

Крен выровнялся. Ботинок Лиры остановился у стены. Глок поднялся, потирая ушибленную конечность, и обиженно посмотрел на пол, словно тот был виноват.

— Кхх, — сказал он полу.

— Глок обвиняет пол в предательстве, — перевёл КАРЛ.

— Я его понимаю. Доверять нельзя никому. Даже полу.

— Кхрр, — Глок посмотрел на крепление и выдал длинную тираду.

— Глок говорит, что предупреждал об этом две недели назад, — перевёл КАРЛ. — Он стучал по стабилизатору и говорил «кхрр-кхрр-тррр», что означает «эта штука скоро отвалится». Но его никто не понял.

— Потому что он говорит на непереводаемом языке! — воскликнул Макс.

— Кхрр! — обиженно фыркнул Глок.

— Он говорит, что это дискриминация, — добавил КАРЛ.
— И я с ним согласен. Хотя мне, как депрессивному ИИ, сложно с чем-то соглашаться. Мир в целом кажется мне несправедливым.

— КАРЛ, сосредоточься. Мы можем лететь без стабилизатора?

— Лететь — да. Маневрировать — с трудом. Садиться — вопрос открытый. И тревожный. Как и всё в моей жизни.

Макс потёр лицо. Двадцать часов в полёте. Двадцать часов осталось. Реактор трещит. Стабилизатор улетел. Принцесса на борту. Вся галактика их ищет.

И тут ему пришла в голову идея.

Плохая идея. Он это знал. Но других не было.

— КАРЛ, — сказал он тихо, отойдя в дальний угол рубки. — Можешь пробить связь с Солнечной Империей? Канал императорского двора?

Долгая пауза.

— Могу, — ответил КАРЛ. — Но это очень, очень, очень плохая идея.

— Знаю.

— Настолько плохая, что даже моя депрессия нашла новое дно. Я не думал, что это возможно.

— КАРЛ.

— Устанавливаю связь. Потому что ты всё равно не слушаешь.

Макс закрыл дверь рубки. Зара ушла спать — наконец,

после двенадцати часов за штурвалом. Глок дремал под консолью. Бритва возился с трубопроводом. Лира — в каюте.

Он был один.

Экран мигнул. Появилось изображение — герб Солнечной Империи. Золотое солнце на чёрном фоне. Потом — лицо.

Не император.

Чиновник. Молодой, бледный, в форменном кителе с нашивками.

— Канцелярия Его Императорского Величества, — произнёс чиновник скучающим тоном. — Чем могу...

Он замолчал. Уставился на Макса. Потом — на экран перед собой. Потом снова на Макса.

— Вы... Макс Коваль?

— Да.

— Тот самый Макс Коваль? Который...

— Да. Тот самый. Мне нужно поговорить с императором.

Чиновник моргнул. Дважды.

— Вы... хотите поговорить с императором.

— Да.

— Вы, разыскиваемый преступник, подозреваемый в похищении принцессы, хотите ПОГОВОРИТЬ С ИМПЕРАТОРОМ??

— Если это возможно, — Макс старался звучать вежливо.

Чиновник открыл рот. Закрыл. Потом исчез — экран показал герб. Минута. Две.

— Он побежал докладывать, — сказал КАРЛ. — Или вызывать охрану. Или то и другое.

— Спасибо, КАРЛ.

— Не за что. Наблюдать за катастрофами — моё хобби. Единственное, что скрашивает существование.

Экран снова ожил.

На этот раз — другое лицо.

Мужчина лет пятидесяти пяти. Седые волосы, коротко стриженные. Аккуратная борода. Карие глаза — холодные, как вакуум между звёздами. Лицо без единой эмоции. Ни гнева, ни удивления. Ничего.

Император Таллон III.

— Капитан Коваль, — произнёс он. Голос ровный, негромкий. Властный, как гравитация. — Неожиданно.

Макс сглотнул. Руки вспотели. Он вытер их о штаны и сказал:

— Ваше величество. Я... у меня ваша дочь.

— Знаю.

— Вы знаете?

— Моя разведка отследила ваш корабль через час после взлёта с Кхарис-4. — Таллон даже не моргнул. — Я знаю, где вы. Куда летите. И кто вас нанял.

Макс похолодел.

— Тогда... вы понимаете, что это недоразумение. Мне сказали — груз. Я не знал, что в контейнере ваша дочь. Я готов вернуть её. Прямо сейчас. Назовите координаты.

Таллон молчал. Смотрел на него — сквозь него — как учёный смотрит на лабораторную мышь.

— Нет, — сказал он наконец.

— Что... нет?

— Я не приму её обратно.

Макс открыл рот. Закрыл.

— Простите?

— Моя дочь сделала выбор. Она сбежала. Предала семью. Предала империю. Предала свой долг. — Голос Таллона не изменился. Ни на полтона. — Пусть живёт с последствиями.

— Но... она ваша дочь.

— Она была моей дочерью. Теперь она — беглянка. Проблема, которую я предпочитаю не решать.

Макс чувствовал, как внутри поднимается что-то горячее. Злость. Или отвращение. Или то и другое.

— Вы объявили за неё награду! Пятнадцать миллионов! Вся галактика её ищет!

— Разумеется, — кивнул Таллон. — Я должен выглядеть обеспокоенным отцом. Политика. Но если кто-то её найдёт... — он чуть наклонил голову, — ...я не буду спешить забирать.

— Вы хотите, чтобы её поймали охотники?

— Я хочу, чтобы она поняла: в этой галактике нет места, где можно спрятаться от последствий.

Макс стиснул кулаки.

— Она семнадцатилетняя девочка.

— Она наследница империи. Это больше, чем возраст. —

Таллон откинулся в кресле. — Капитан Коваль, я дам вам совет. Бесплатный. Отвезите её, куда она просила. Получите свои деньги. Забудьте. Если попытаетесь вмешаться — мои люди найдут вас. И результат вам не понравится.

— А если я сдам её за награду?

— Вас опередят. Охотники уже в пути. Профессиональные. Не чета вам.

Макс молчал. Кулаки побелели.

— Вы чудовище, — сказал он.

Таллон впервые шевельнул лицом — еле заметная усмешка, холодная, как поверхность мёртвой звезды.

— Я император, — ответил он. — Хорошего полёта, капитан.

Экран погас.

Макс сидел в тишине. Руки тряслись. В висках стучало.

— КАРЛ, — хрипло сказал он.

— Да?

— Он... серьёзно?

— Абсолютно, — ответил ИИ. Голос был тише обычного.

— Я проанализировал его мимику, тон, паттерны речи. Он не блефовал. Ему действительно всё равно.

— Как отцу может быть всё равно?

— Не знаю. Я ИИ. У меня нет детей. У меня вообще ничего нет, кроме депрессии и треснувшего реактора. Но даже мне это кажется... неправильным.

Макс встал. Ноги не держали — он схватился за спинку

кресла.

— Никому не говори, — сказал он. — Особенно ей.

— Понял, — ответил КАРЛ.

Макс вышел из рубки. Коридор. Тусклый свет. Капает охлаждающая жидкость — кап, кап, кап.

У двери каюты он остановился. За дверью — тишина. Лира спала. Или не спала.

Он пошёл дальше. В грузовой. Сел на пол, прислонился к стене. Закрыв глаза.

Семнадцатилетняя девочка. Сбежала от отца, которому на неё плевать. Наняла охотницу, спряталась в контейнере, доверилась банде неудачников на корабле-развалине. Потому что больше некому.

Бритва заглянул в отсек.

— Капитан?

— Да?

— Вы в порядке?

Макс открыл глаза. Посмотрел на робота. Два метра металла, который читает Толстого и чинит трубы. Который убил триста сорок семь существ и теперь боится раздавить жука.

— Бритва, — сказал он, — мы доведём её. Что бы ни случилось.

Робот помолчал. Потом кивнул.

— Да, капитан.

Бритва посмотрел на него долго.

— Как скажете, капитан.

Из коридора донёлся голос Леры:

— Макс?

Он вздрогнул. Она стояла в дверях грузового отсека. Босая, в майке Зары, волосы спутаны. Глаза — зелёные, сонные.

— Почему ты сидишь на полу? — спросила она.

— Думаю, — ответил он.

— О чём?

— О стабилизаторе. Он отвалился.

— Это плохо?

— Немного.

Лера прислонилась к косяку. Посмотрела на него — внимательно, как будто пыталась что-то прочесть на его лице.

— Ты звонил кому-то, — сказала она.

Макс замер.

— С чего ты взяла?

— Я слышала, как КАРЛ устанавливал связь. Стены тонкие.

Чёрт. Чёрт, чёрт, чёрт.

— Я... связывался с Рен, — соврал он. — Уточнял координаты "Убежища".

Лера смотрела на него. Долго. Макс держал взгляд — хотя это стоило усилий.

— Ладно, — сказала она наконец.

Она не поверила. Макс это видел. Но она не стала спорить.

Просто повернулась и ушла обратно в каюту.

Дверь закрылась. Медленно, со скрипом.

— Она не поверила, — тихо сказал КАРЛ.

— Знаю.

— И рано или поздно узнает.

— Знаю.

— И тогда будет хуже.

— КАРЛ.

— Да?

— Замолчи. Пожалуйста.

Пауза.

— Хорошо, — сказал ИИ. — Молчу. Это я тоже умею.

Хотя молчание — это просто депрессия без слов.

Макс сидел на полу грузового отсека и смотрел в стену.

Двадцать часов до «Убежища».

Двадцать часов — и он сможет отдать принцессу, получить деньги и забыть.

Забывать.

Он повторил это слово про себя. Попробовал на вкус.

Не получилось.

ГЛАВА 9: Планета казино

ГЛАВА 9: Планета казино

Топливо кончилось на двадцать четвёртом часу.

Не совсем кончилось — но КАРЛ объявил, что оставшегося хватит на тринадцать часов полёта, а до «Убежища» — шестнадцать.

— Как это произошло? — Макс стоял в рубке и смотрел на топливный индикатор, который мигал красным с таким энтузиазмом, словно радовался собственной правоте.

— Компенсация крена после потери стабилизатора, — ответил КАРЛ. — Я предупреждал про одиннадцать процентов. Оказалось — четырнадцать. Маневровые двигатели жрут больше, чем указано в документации. Хотя документация на этот корабль написана, судя по всему, оптимистом. Или лжецом. Или оптимистом-лжецом.

— И что нам делать?

— Дозаправка. Ближайшая станция — «Неон-7». Два часа отсюда.

— Что за станция?

— По базе данных — торгово-развлекательный комплекс. Казино, бары, рынок. Нейтральная территория. Приют для контрабандистов, игроков и людей, которые приняли в жизни неправильные решения. — Пауза. — Нам подходит идеально.

Зара, не открывая глаз — она дремала в кресле после очередной двенадцатичасовой вахты, — сказала:

— У нас нет денег на топливо.

— У нас есть тысяча кредитов от Рен, — возразил Макс.

— Которые нужны на ремонт. И еду. И новый стабилизатор. И тостер.

— Тостер подождёт.

— Тостер НЕ подождёт.

— Зара.

— Что?

— Тостер подождёт.

Она открыла один глаз. Посмотрела на него. Закрыла.

— Ладно. Но я это запомню.

Макс повернулся к экрану.

— КАРЛ, курс на «Неон-7». И разбуди Глока.

— Глок не спит. Он сидит под консолью и ест изоленду.

— Он ЧТО?!

— Ест изоленду. Видимо, голоден. У его расы это считается допустимым источником клетчатки.

— ГЛОК! — Макс наклонился к консоли.

Из-под неё выглянули три виноватых глаза. В когтистой руке — полупережёванный кусок синей изоленды.

— Кхх, — сказал Глок.

— Глок говорит, что она вкусная, — перевёл КАРЛ. — Особенно синяя.

— Это РЕМОНТНАЯ изоленда! Ей замотан трубопровод

охлаждения!

Глок посмотрел на изоленту. Потом на Макса. Медленно положил обратно.

— Кхх-кхх.

— Глок говорит, что больше не будет.

— Он так говорил в прошлый раз.

— И в позапрошлый, — добавил КАРЛ. — Я веду статистику. Семь случаев поедания изоленты за три месяца. Тенденция растущая.

Макс выпрямился. Потёр лицо. Вздохнул.

— Всё. Летим на «Неон-7». Заправляемся. Покупаем еду. И НИКТО не ест части корабля.

«Неон-7» оказалась именно тем, что обещало название — неоновым кошмаром.

Станция висела в пустоте, как гигантский диско-шар, облепленный рекламой. Голографические вывески кричали на двадцати языках: «КАЗИНО ЗВЁЗДНЫЙ ДЖЕКПОТ!», «ЛУЧШИЕ ДЕВУШКИ СЕКТОРА!», «КРЕДИТ ЗА 5 МИНУТ — БЕЗ ЗАЛОГА!», «ОРУЖИЕ СО СКИДКОЙ — СТРЕЛЯЙ СНАЧАЛА, ПЛАТИ ПОТОМ!»

— Мило, — пробормотала Зара, вырубивая к стыковочному узлу. — Прямо как дома.

Стыковка прошла без происшествий — если не считать того, что «Сокол» задел антенну станции и погнул её. Из динамиков раздался чей-то крик на незнакомом языке.

— Что он говорит? — спросил Макс.

— Что мы должны заплатить за антенну, — перевёл
КАРЛ. — И что наши матери были... хм. Я лучше не буду
переводить эту часть. Она анатомически невозможна.

— Игнорируем, — сказал Макс. — Все за мной. Бритва,
охраняешь корабль.

— Есть, капитан, — робот встал у шлюза.

— Лира, ты остаёшься.

— Нет.

— Это не обсуждается.

— Я шестнадцать часов сижу в этой консервной банке. Я
схожу с ума. Я иду.

— Тебя ищет вся галактика!

— Никто не знает, как я выгляжу, — Лира скрестила ру-
ки. — В новостях показывали только твоё фото. Моё — па-
радное, в платье и с диадемой. Сейчас на мне майка Зары,
штаны Бритвы и ботинок, найденный на Омикроне. Меня
родная мать не узнает.

Макс посмотрел на неё. Действительно — от принцес-
сы не осталось ничего. Растрёпанные рыжие волосы, чужая
одежда на два размера больше, синяк на локте от вчерашне-
го падения.

— Родная мать? — переспросил он.

Лира дёрнулась. Отвела взгляд.

— Выражение такое, — быстро сказала она.

— Ладно, — Макс вздохнул. — Идёшь. Но держишься
рядом. Не разговариваешь ни с кем. Не привлекаешь внима-

ния.

— Я умею быть незаметной.

— Ты принцесса. Вы физически не умеете быть незаметными.

— Попробую.

Они вышли на станцию.

Внутри «Неон-7» пахло синтетическим алкоголем, жареным маслом и отчаянием. Коридоры были забиты существами всех форм — от гуманоидов в костюмах до чего-то, похожего на ходячий куст с глазами. Музыка долбила из каждой двери. Неоновый свет резал глаза.

Глок щурился всеми тремя глазами — освещение было не для ультрафиолетового зрения.

— Кхх, — пробормотал он.

— Глок говорит, что здесь слишком ярко, — перевёл КАРЛ через наушник.

— Для всех слишком ярко, — согласилась Зара.

Макс остановился у информационного терминала. Заправка стоила от тысячи кредитов. У них — тысяча, всё, что осталось от аванса Рен. Полный бак стоил шесть с половиной тысяч, так что залили едва четверть. КАРЛ пересчитал и сообщил, что до «Убежища» хватит. Впритык. Если не маневрировать, не ускоряться и вообще желательно не дышать.

— А на еду? — спросила Зара.

— Ноль, — ответил Макс.

— Ноль.

— Ноль кредитов. Ноль еды. Ноль перспектив.

— У нас ещё есть синяя изоленга, — предложил КАРЛ.

— Глок подтвердит, что она съедобна.

— Кхрр! — оживился Глок.

— Мы не будем есть изоленгу, — отрезал Макс.

— Тогда нам нужны деньги, — сказала Зара. — Прямо сейчас. Хотя бы на еду.

Глок дёрнул Макса за рукав. Показал куда-то когтем.

— Кхрр-тррр!

Макс посмотрел. Казино «Звёздный джекпот». Вход — сверкающая арка с голографическим фонтаном из монет.

— Нет, — сказал Макс.

— Кхрр!

— Нет!

— Кхрр-кхрр-ТРРР!

— КАРЛ, что он говорит?

— Глок говорит, что видит в ультрафиолете. Карты в большинстве казино помечены ультрафиолетовыми метками для защиты от подделок. Он может их читать.

Макс замер.

— Он видит метки на картах?

— Да. Масть, номинал, всё. Для него это как играть с открытой колодой.

Макс посмотрел на Глока. Глок смотрел на него тремя огромными фиолетовыми глазами. В них читалась абсолютная, нечеловеческая уверенность.

— Это жульничество, — сказал Макс.

— Кхрр.

— Глок говорит: «Это выживание», — перевёл КАРЛ.

— Мы же пираты, — добавила Зара. — Худшие, но пираты.

Макс посмотрел на казино. На Глока. На мигающий топливный индикатор в наушнике.

— Ладно, — сказал он. — Но если что-то пойдёт не так...

— У нас всегда что-то идёт не так, — заметил КАРЛ.

— Это наша фирменная черта. Единственное, в чём мы стабильны.

Казино «Звёздный джекпот» внутри выглядело как помесь лас-вегасского отеля и космической свалки. Игровые столы, автоматы, бар. Дым — не табачный, а какой-то сиреневый, с запахом лаванды и машинного масла. Существа всех мастей сидели за столами, пялились в карты, орали, пили, проигрывали.

У входа в казино обнаружилась стойка с вывеской «ЗАЛОГ — ОБМЕН — БЕЗ ВОПРОСОВ». За стойкой сидело существо, похожее на жабу в монокле.

Макс достал бластер. Положил на стойку.

Жаба взяла оружие. Повертела. Понюхала. Открыла зарядный отсек.

— Фрипортская подделка, — констатировала она. — Модель «Защитник-3». Заряд пятьдесят процентов. Предохранитель заедает. Ствол кривой.

— Ствол не кривой! — возмутился Макс.

— На полтора градуса влево. — Жаба положила бластер обратно. — Сто кредитов.

— Сто?! Я за него отдал четыреста!

— Вас обманули. Пятьдесят.

— Вы только что сказали сто!

— Это было до того, как вы начали торговаться. Теперь пятьдесят.

— КАРЛ, — прошипел Макс в наушник, — это нормально?

— Это ломбард при казино. Нормально — это когда тебя не грабят. Пока не грабят. Бери пятьдесят.

Макс взял пятьдесят.

Глок посмотрел на него. Потом на казино. Три глаза светились уверенностью.

— Кхрр, — сказал он.

— Глок говорит: этого хватит, — перевёл КАРЛ.

— Пятьдесят кредитов, — пробормотал Макс. — Мы идём в казино с пятьюдесятью кредитами.

— И с трёхглазым штурманом, который видит ультрафиолетовые метки на картах, — добавил КАРЛ. — Технически это лучше, чем деньги. Хотя что я понимаю в азартных играх? Я понимаю только в отчаянии.

Покерный стол нашёлся в дальнем углу. Пять игроков: трёхрукий гуманоид в золотом жилете, что-то похожее на гигантскую ящерицу в шляпе, два человека в потёртых комби-

незонах и маленькое круглое существо, похожее на мохнатый мяч с одним глазом.

Макс подвёл Глока к столу.

— Он хочет играть, — сказал он крупье — высокому худому инопланетянину с четырьмя руками, каждая из которых тасовала отдельную колоду.

Крупье посмотрел на Глока. Глок посмотрел на крупье. Три глаза встретились с двумя.

— Ставка? — спросил крупье.

— Пятьдесят кредитов, — Макс положил карту на стол. Всё, что у них было. Если Глок проиграет — они будут есть изоленту до конца полёта. Первая раздача.

Глок взял карты. Посмотрел. Его три глаза на секунду расширились — он видел то, чего не видел никто.

— Кхрр, — сказал он и поднял ставку.

Через десять минут у него было двести кредитов.

Через двадцать — шестьсот.

Через тридцать — полторы тысячи.

На сороковой минуте Глок выиграл две тысячи четыреста кредитов.

Глок играл молча, только щёлкал когтями — нервная привычка. Макс стоял за его спиной и старался не выглядеть так, будто они жульничают. Зара изображала скучающую подружку у бара. Лира сидела в углу, натянув капюшон, и пыталась быть незаметной. Получалось средне.

Трёхрукий гуманоид в золотом жилете перестал улыбаться.

ся.

— Твой друг, — сказал он Макс, — очень везучий.

— Просто хороший игрок, — ответил Макс.

— Никто не бывает таким хорошим, — гуманоид прищурился. — Я играю здесь каждый день. Уже пять лет. Я знаю, когда кто-то жульничает.

— Мы не жульничаем.

— Тогда объясни, почему он ни разу не проиграл.

— Везение?

Гуманоид встал. Он был на голову выше Макса. И на две руки больше.

— Я работаю на Ворра. Знаешь, кто такой Ворр?

Макс не знал. Но по тону понял, что должен был.

— КАРЛ, — прошептал он в наушник, — кто такой Ворр?

— Ворр Железзубый. Глава местной мафии. Владелец казино. Убил четырнадцать человек лично, ещё сорок — через подчинённых. Очень не любит, когда его обыгрывают, — ответил КАРЛ. — Мне продолжать или ты уже достаточно напуган?

— Достаточно.

— Жаль. Я только начал получать удовольствие. Впервые за три месяца.

Гуманоид щёлкнул пальцами. Из-за столов поднялись ещё двое — крупные, в броне, с бластерами на поясе.

— Ваш друг, — гуманоид кивнул на Глока, — пойдёт со мной. И деньги тоже.

— Кхрр? — Глок поднял все три глаза.

— Знаешь, — Макс отступил на шаг, — мне кажется, нам пора.

— Пора? — гуманоид ухмыльнулся. — Вы никуда не...

Глок опрокинул стол.

Фишки, карты, стаканы полетели в лицо гуманоиду. Тот заорал, схватившись за глаза. Охранники рванули вперёд.

— БЕЖИМ! — заорал Макс.

Глок рванул первым — на всех четырёх, прижимая к груди пачку кредитных карт. Макс побежал за ним, опрокидывая стулья на пути охранников.

— ЗАРА!

— УЖЕ БЕГУ! — Зара перемахнула через барную стойку, опрокинув поднос с напитками на ящерицу в шляпе.

— ЛИРА!

— ЗДЕСЬ! — принцесса вылетела из угла и побежала к выходу.

За ними — топот, крики, звук выхватываемых бластеров.

Выстрел! Плазменный заряд врезался в стену рядом с головой Макса. Неон взорвался фейерверком искр.

— ОНИ СТРЕЛЯЮТ! — крикнула Лира.

— ЗАМЕТИЛ!

Коридор станции. Толпа. Макс нёсся, расталкивая существ. Глок семенял впереди — маленький, быстрый, с кредитками в когтях. Зара бежала рядом. Лира — позади, спотыкаясь в великоватых ботинках Бритвы.

— КАРЛ! — задыхаясь, крикнул Макс. — Скажи Бритве

— открывай шлюз!

— Бритва уже открыл. Он слышит выстрелы.

— Сколько до стыковочного узла?!

— Двести метров. Направо. Потом прямо.

Макс свернул направо. Врезался в существо, похожее на ходячий куст. Куст обиженно зашипел. Макс извинился на бегу.

Ещё выстрел. Мимо.

— Кхрр-кхрр-КХРРРР! — вопил Глок, не сбавляя скорости.

— Глок говорит... — начал КАРЛ.

— НЕ СЕЙЧАС!

Стыковочный узел. «Сокол» — родной, ржавый, прекрасный. Рампа открыта. Бритва стоит в проёме, готовый.

Глок влетел первым. Зара — за ним. Лира споткнулась на трапе — Бритва подхватил её одной рукой и втянул внутрь. Макс запрыгнул последним.

— ЗАКРЫВАЙ! — заорал он.

Рампа пошла вверх. В щель влетел плазменный заряд — чиркнул по потолку, оставив чёрный след.

— ЗАРА, ОТСТЫКОВКА!

— ДЕРЖИТЕСЬ!

Лязг. Скрежет. «Сокол» дёрнулся и рванул от станции. Макс покатился по полу грузового отсека. Глок врезался в стену. Лира упала на Бритву — робот устоял.

— Нас преследуют? — крикнул Макс.

— Два корабля отстыковались от станции, — сообщил КАРЛ. — Лёгкие. Быстрые. Вооружённые.

— Зара!

— Вижу! — она уже была за штурвалом. — Макс, у нас нет стабилизатора, мало топлива и реактор трещит!

— Знаю!

— Просто хотела убедиться, что ты понимаешь масштаб катастрофы!

«Сокол» нырнул вниз — относительно станции — и рванул к астероидному полю, которое тянулось по левому борту.

— Зара, ты же не собираешься...

— Собираюсь!

— Без стабилизатора?!

— У тебя есть идея получше?!

Макс посмотрел на экран. Два корабля — быстрые, юркие — приближались.

— Нет!

— Тогда сядь и заткнись!

«Сокол» влетел в астероидное поле.

Без левого стабилизатора корабль вёл себя как пьяный — рыскал, кренился, дёргался. Зара вцепилась в штурвал обеими руками, компенсируя каждый рывок.

Первый астероид — мимо. Второй — чиркнул по обшивке.

— Царапина! — доложил КАРЛ. — Некритично!

Третий — Зара увернулась в последний момент.

Преследователи влетели следом. Один — уверенно. Второй — осторожнее.

Зара крутанула корабль вокруг огромного булыжника размером с дом. «Сокол» застонал, заскрипел — но прошёл.

Осторожный преследователь не прошёл. Камень задел его крыло. Корабль закрутился и врезался в другой астероид. Вспышка. Тишина.

— Минус один, — сказала Зара.

— Кхрр! — Глок, вцепившийся в кресло, издал победный клич.

Второй преследователь не отставал. Выстрел — мимо. Ещё один — близко.

— Зара, он на хвосте!

— Вижу!

Она нырнула между двумя астероидами — цель была чуть шире «Сокола». Обшивка заскрежетала по камню с обеих сторон.

— Это было... — начал КАРЛ.

— МОЛЧИ!

Преследователь попытался повторить. Не влез. Затормозил, начал облетать.

Зара использовала секунды. Газ на максимум. «Сокол» вырвался из поля — в открытый космос.

— КАРЛ, гиперпрыжок!

— Координаты «Убежища» введены! Прыжок через де-

сять секунд!

— У нас хватит топлива?!

— Впрыток! Может, нет! Узнаем по прибытии!

— ЭТО НЕ ОТВЕТ!

— Это единственный, который у меня есть! Пять секунд!

Преследователь вынырнул из астероидного поля. Прицелился.

— Три! Два!

Выстрел.

— Один!

Звёзды вытянулись в линии. «Сокол» прыгнул.

Тишина.

Макс лежал на полу грузового отсека, тяжело дыша. Рядом — Глок, вцепившийся в кредитные карты мёртвой хваткой. Лира сидела у стены, бледная, но целая. Бритва стоял, как всегда, невозмутимый.

— КАРЛ, — выдохнул Макс. — Мы живы?

— К сожалению для моей статистики — да.

— Топливо?

— Хватит. Едва. До «Убежища» — шестнадцать часов.

— Преследователи?

— Остались. Гиперпрыжок они не отследят.

Макс закрыл глаза. Сердце колотилось.

— Глок, — сказал он, не открывая глаз. — Сколько ты выиграл?

— Кхрр.

— Две тысячи четыреста кредитов, — перевёл КАРЛ. Макс рассмеялся. Истерически, громко, лёжа на полу.

— Два с половиной... — он хохотал. — Мы чуть не умерли за два с половиной...

— Кхрр-кхрр, — Глок тоже издал звук, похожий на смех. Потом прижал кредитки к груди и погладил их.

— Макс, — Зара выглянула из рубки. — Мы заправились, но еду так и не купили.

— Знаю.

— Шестнадцать часов без еды.

— Люди это переживают, — сказал КАРЛ. — Обычно. Хотя Глок уже поглядывает на изоленту.

— Кхрр! — Глок спрятал когти за спину.

— Зато у нас две тысячи четыреста кредитов, — Макс поднялся. — На «Убежище» наедемся.

— Если доживём, — буркнула Зара.

— Если доживём, — согласился КАРЛ. — Что, учитывая нашу историю, не гарантировано. Но я уже привык к неопределённости. Она меня даже успокаивает. Хотя нет, не успокаивает. Ничего не успокаивает.

— Если вы закончили умирать — мне нужен кто-то на вахте. Я не спала двадцать часов.

Макс поднялся, отряхнулся. Посмотрел на команду. На Глока с деньгами. На Лиру с синяком. На Бритву, который уже доставал паяльник — чинить очередную трещину.

— КАРЛ, — сказал он.

— Да?

— Мы только что ограбили казино.

— Технически — выиграли в покер и сбежали от мафии.

Но суть та же.

— Мы — худшие пираты галактики.

— Без сомнений, — согласился КАРЛ. — Но живые. Что для нас — уже достижение. Хотя лично меня это не радует. Ничего не радует. Патч так и не пришёл.

ГЛА

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.